

FMT #4.0

Koaal Film Festival I (2019)

Зміст

1	Вступне слово від редактора	3
2	Вступне слово від організаторів	4
3	«Человек-Коаал», автор Үауапара	7
4	«Три білборди за межами Одрадокам'янки, Херсонщина», автор: Phosgene	31
5	«Коаалафильм. "Игрун диско"», автор: Fray Bender	36
6	«Трава у дома или новейшие приключения неуловимых», Автор: невмирущий	41
8	«Ирония судьбы ХХХ (хробаковерсия)», автор: sleepy pew	56
9	«С.К.Е.Л.Я», автор: iron_fan	59
10	«Той, що біжить ретроспективами», автор невідомий	64
11	«Горбатая гора», автор: lezel	73
12	«Брат», автор: Александр Цвирк	78

Вступне слово від редактора

Досить давно ми не були в ефірі. Час змінюється, проте незмінним залишається бажання творити. Ми долучилися до першого фестивалю постів про легенду iSport (koaal), і хоча другий фестиваль вже в процесі проведення, ми вирішили не відкладати випуск та зробити його чисто за результатами першого. Така собі підбірка-спецвипуск, який робить непрозорий натяк на щось більше.

Так, я вже не пишу нічого та не оцінюю роботи, проте такий журнал зробити ще можу. У випуск увійшли роботи першого фестивалю та ще одна, яку ми отримали на нашу пошту. Автор прохав об анонімності, не можу не виконати це побажання.

Творчого натхнення та з п'ятиріччям ЧБ!

Від імені редакції застерігаю, що не треба надсилати кошти неперевіреною особам, скоріше за все з іншої сторони сидить шахрай.

makhauser

Вступне слово від організаторів

Невмирущий

KFF. Рождение нового человека

Мысли о прошедшем турнире. Бредовые и не совсем

"Спаси Нагера!" - этот призыв уже годами вертелся в мозгу у каждого из нас. Нельзя сказать, что ничего не предпринималось. Миллионы печатных знаков были потрачены на это и всё впустую - Нагер был крепче алмаза и не поддавался даже малейшей огранки. Все локальные меры были бессильны перед ним. Даже гордость отечественного роботостроения, который наиболее глубоко внедрил в сознание и в потроха объекта, в конце концов спасовал перед невозможностью достичь результата.

Казалось бы всё - активность лучших (не побоюсь этого слова) умов трёх столиц, периферий и всех зарубежных уже сходила на нет, но всегда когда ума нет или он бессилён, то на помощь приходит искусство. Искусство шевелить руками. В данном случае - умение создавать картинку одним из наших товарищей из упомянутого мною зарубежья.

Его творчество натолкнуло меня на мысль - а не послать нашего героя в ваг... (простите) в важнейшее из искусств на переделку. Идея была принята тепло - Яяпапа предложил себя на роль папы, а Айрон_фан согласился стать крёстным отцом. Ещё восемь человек решили не оставаться в стороне от процесса и влить в него что-нибудь своё. Непосвящённому наши действия могли показаться нечто схожим на собачью свадьбу, но это было не так. Это было творчество! Творили с привлечением местных властей, "дедов" из 80-х, "братьев" из 90-х и даже под индийское песнопение. Не гнушались и нетрадиционных методов.

В создании нового человека сам процесс порою (да что там порою - всегда!) затмевает важность получения желаемого результата и в итоге всеобщих потуг родился монстр, который даже и не снился создателям ужасиков из Голливуда. Но и он не помешал нам отпраздновать его рождение. Впрочем, а кто или вот что может помешать нашему человеку что-либо отпраздновать? Мы можем празднуя работать или работая праздновать. Но дело на создателей и празднователей состряпали и отправили его в суд, в наш самый гуманный суд. А за что? За попытку сотворить партнёра для овечки Колли?

К сожалению, двое из арбитров посчитали, что слово "гуманный" произошёл от украинского слова "гума" и повели себя соответствующим образом. Остальные были на высоте и вlepили "создателям" от 4-х до 10 на душу населения.

Тут сразу возник вопрос - а имеем ли мы право на апелляцию? Я считаю, что имеем и потому турнир должен быть продолжен. За нас весь Гулливуд и два Бондарчука. Это я не считаю Михалкова.

Есть предложение - кое-что взять из ЛБ/КБ, а именно предложение фильмов авторами. По

три от каждого, а затем проведение жеребьёвки. Да, это усложнит нашу задачу, зато позволит многим вновь просмотреть некоторые картины с другой точки зрения или вообще впервые их посмотреть...

iron fan

Идея проведения такого мероприятия, как говорится, назревала. Пожалуй, решающим толчком в данном направлении послужил выход в прокат фильма «Джокер» по комиксам компании «Марвел». Сообщество же не сидело сложа руки. Все чаще появлялись подредактированные изображения ГОЛОВЫ НарГера, присобаченные к разного рода фото, комиксам и кадрам из кинофильмов.

Недели три назад Yaуарара выдал очередной креатив в стиле «Наш ответ «Марвелу». Плодотворная идея в тот же день получила отклик в массах. Как это ни банально, но в стиле «Дааа... А хорошо бы... Ну так что, я сбегая?» Положительные отклики Невмируцго и iron_fan оформились в оргпост.

Далее инициатива покатила, как снежный ком. Из Сообщества поперли заявки на участие в безобразии, темы и первая работа Человек-Коаал. Скобкаскаплюс. Тема про пидстаркуватого бездельника, пробивающего одно дно за другим, оказалась бездонной. Казалось бы, куда еще ниже, ан нет, и в хвастливо выложенном скрине оказывается закладка в браузере «Мультки про шко...». Это праздник. Тупо праздник (с)

Образ НарГера, как оказалось, органично вписался в сценарии к фильмам широкого спектра категорий — от ХХХ до производственного романа в духе соцреализма. О чем, собственно и хотелось бы рассказать. Выбранный мной сценарий «Скала» несмотря на кажущуюся простоту реализации оказался с двойным дном — типаж Главного Героя в лоб не вписывался в образ сурового вояки из оригинала — мы все помним байки Коаала о срочной службе.

Мучительный процесс творчества дрейфовал в направлении к низовьям Днепра. Захват Алькатраза мутировал в получение должности начальника местного Коммунального предприятия. Реализация творческой находки облегчалась личными воспоминаниями автора сценария. Увлекательный для советского детства квест «Лето в деревне» в сентябре месяце получал логичное продолжение в школьных сочинениях «Как я провел лето». А если присовокупить отсутствие водопровода там и наличие этого элемента «цивилизации» здесь.

Получилось то, что доктор прописал. Не знаю, кому первому там, в ОКаменке пришла в голову идея проложить водопровод, ведь с незапамятных времен селяне строили жилища в пределах доступности воды, но не в этом случае. А не имея колодца или криницы да ушатать насос — это человеку не в ладах с техникой как два пальца. Пазл сложился. Результат налицо.

Но это уже в прошлом, в архивах, анналах и ничтоже сумняшеся резервных копиях. Нужно продвижение вперед, а не саморазрушение с деградацией. Нужны новые идеи, темы и

FMT #4.0

форматы. Нужна увязка со спортивными событиями, в частности с футболом. Понятно, что САМ НарГер вживую был всего на ОДНОМ матче, но мы-то с Вами силой воображения можем виртуально переместить его в любое место и время.

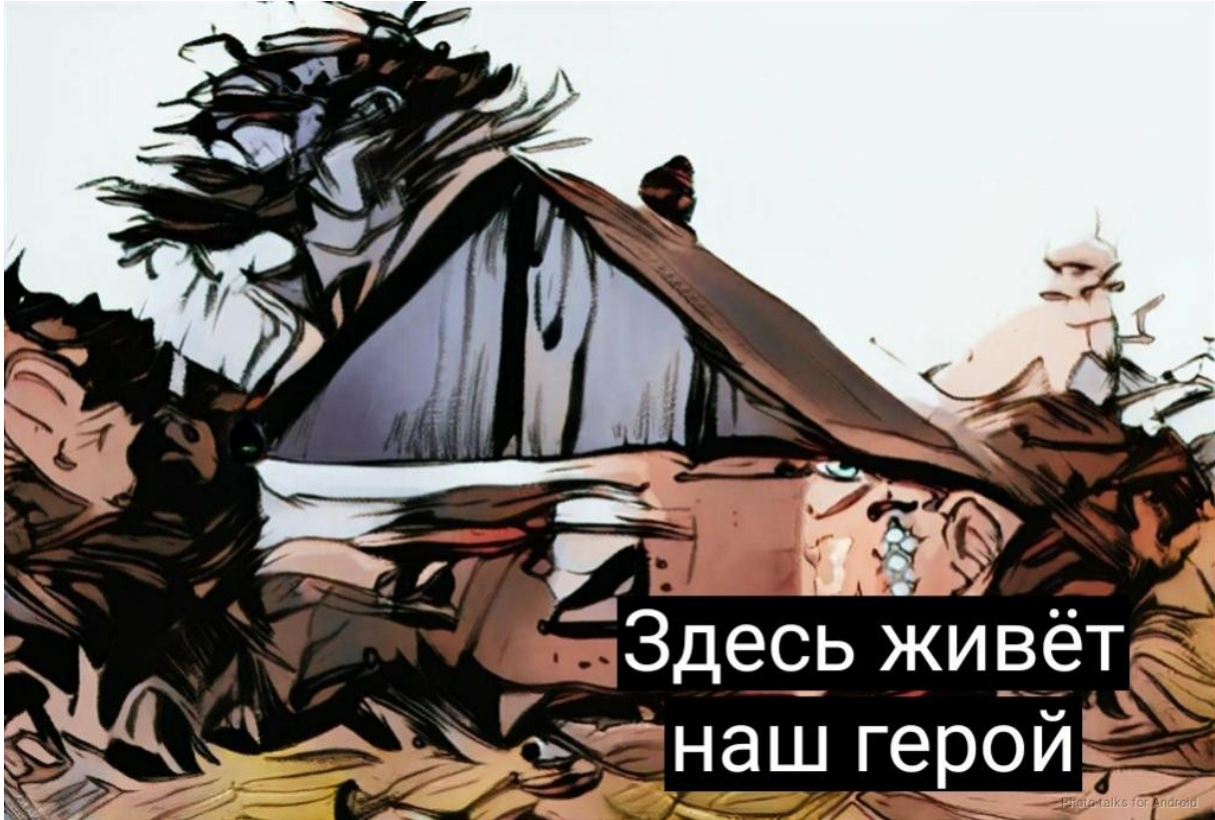
* * *

Что касаето вариантов развития. Одним из вариантов может быть Рождественский тур — микс из футбола зимой, новогодних фильмов и авторской фантазии. Темы — возможно по жребию.

«Человек-Коаал»

Уауарара





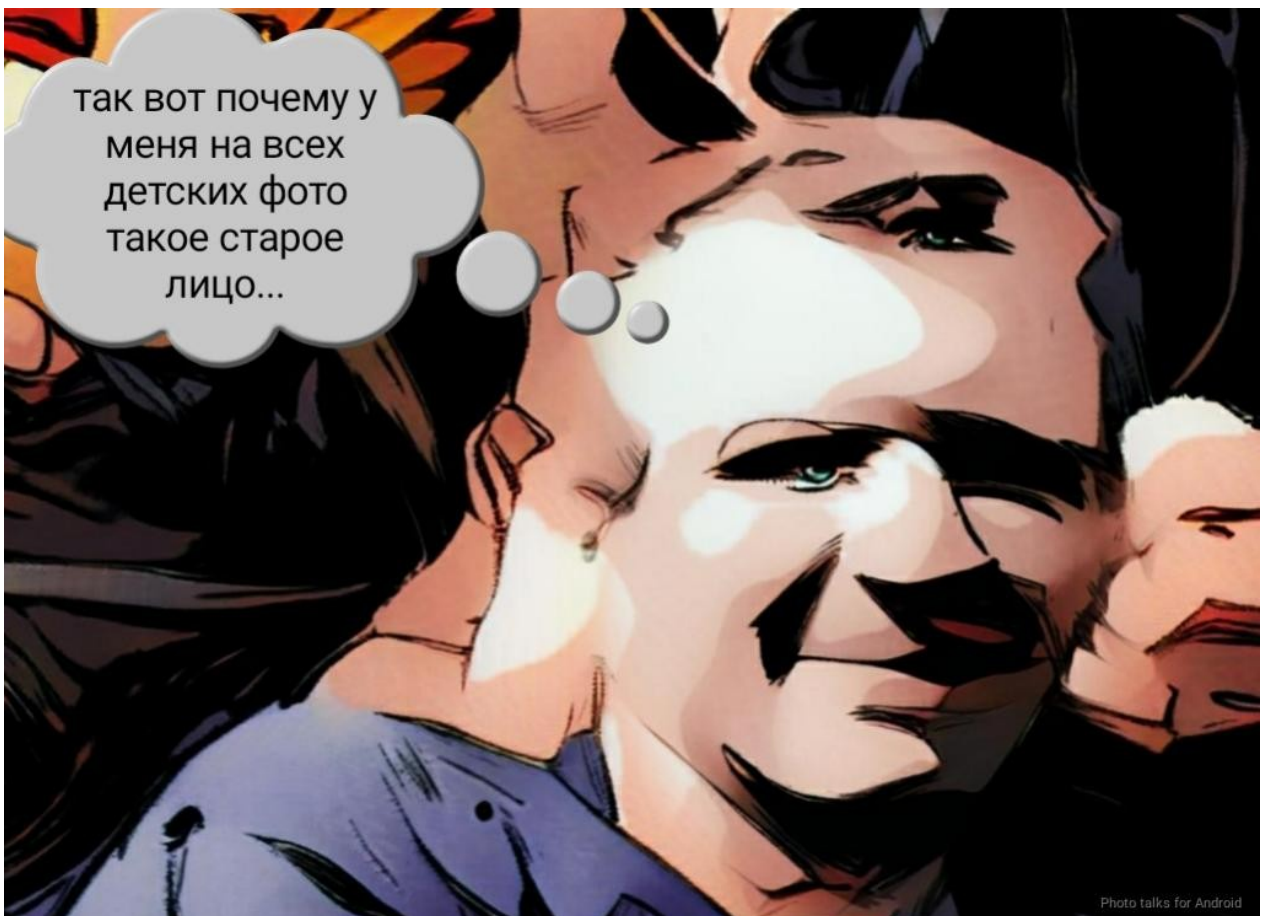


У него была жуткая
особенность - странный
и неуместный смех

скобка
скобка
плюс
плюс
юс
плюс

Привет, Артем! Это ОКА. Саша твой сын, позаботься о нем... Он хороший мальчик, хотя и слегка странный...представляешь, придумал что он пятидесятилетний спортивный блогер и пишет об этом на весь интернет...придумал себе биографию...армию...меня пенсионеркой выставил, а мне 44 всего... у мальчика талант, люди ему верят...хотя он и выглядит на 50 - рано спился...

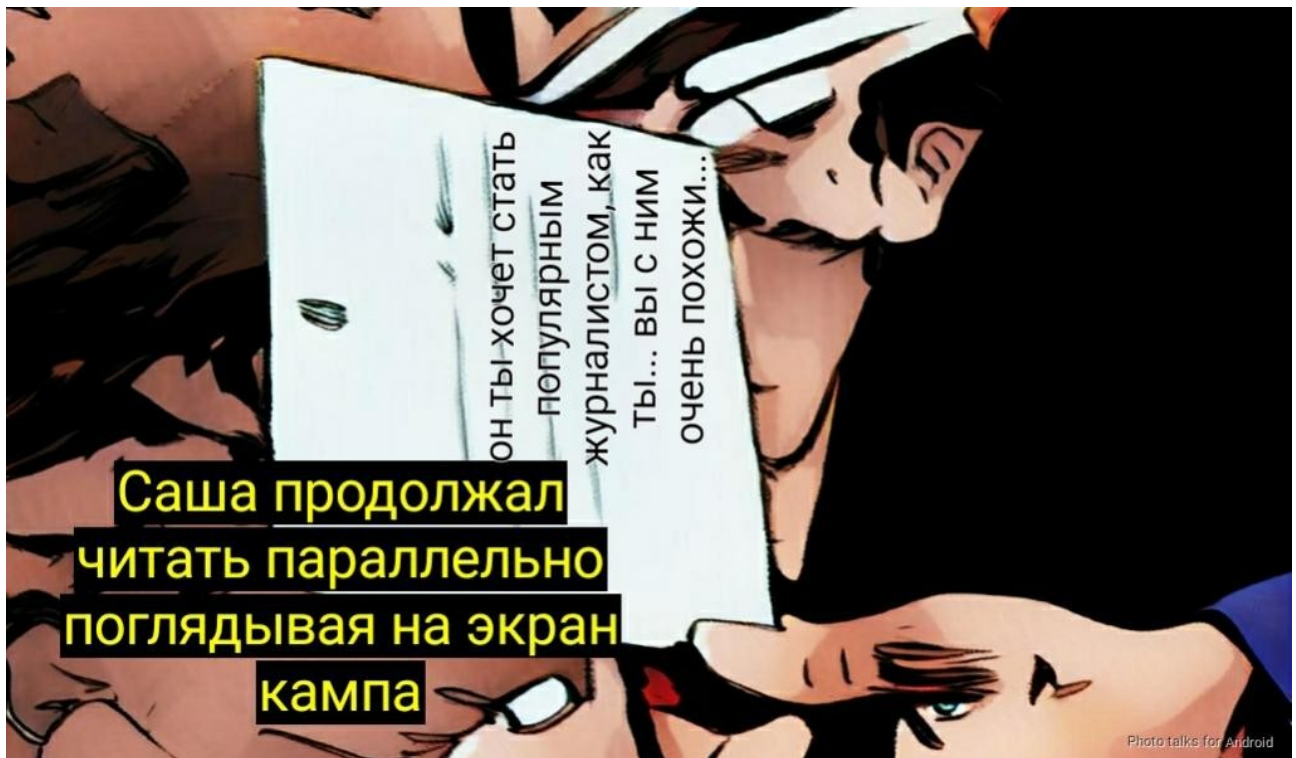
**Однажды Саша искал
мамину пенсию а
нашел ее письмо**

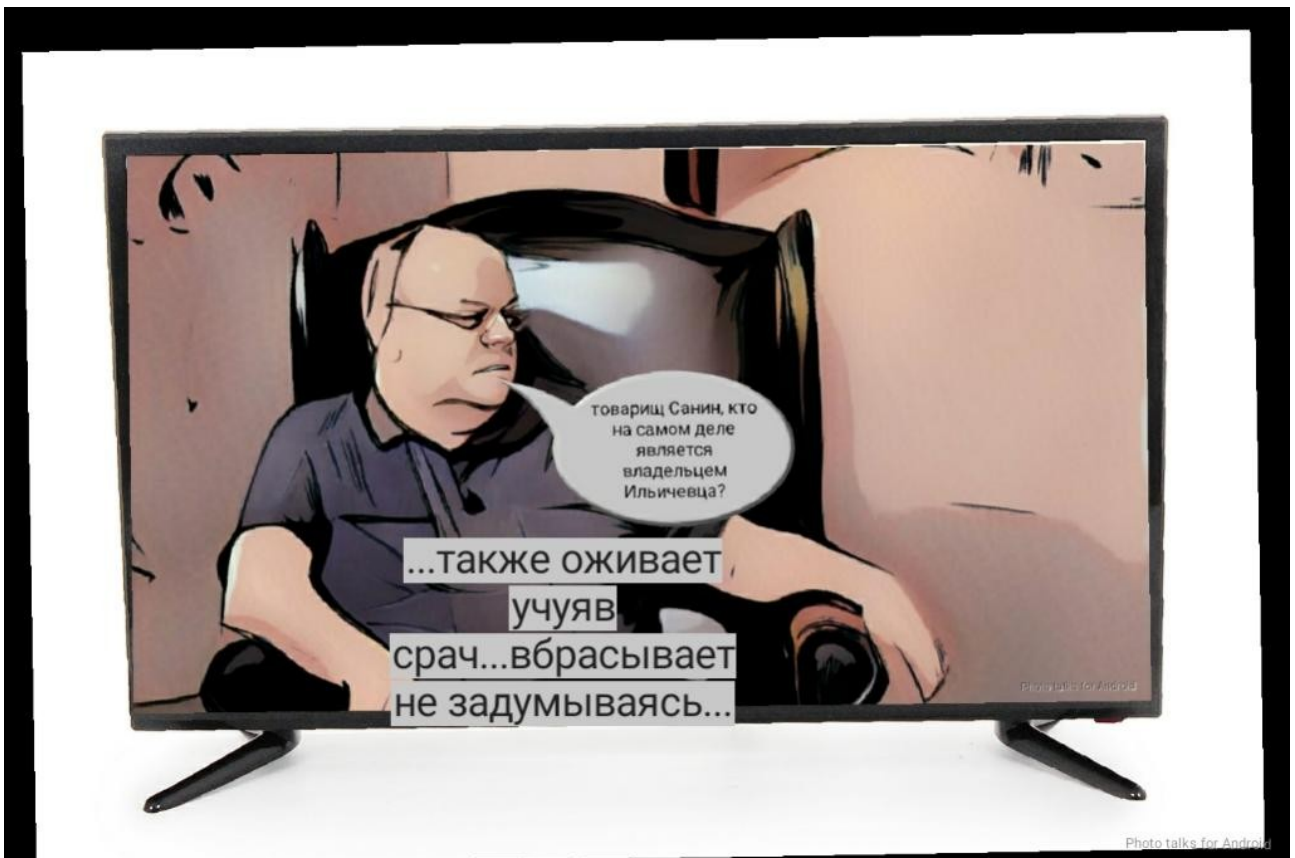


так вот почему у
меня на всех
детских фото
такое старое
лицо...

FMT #4.0







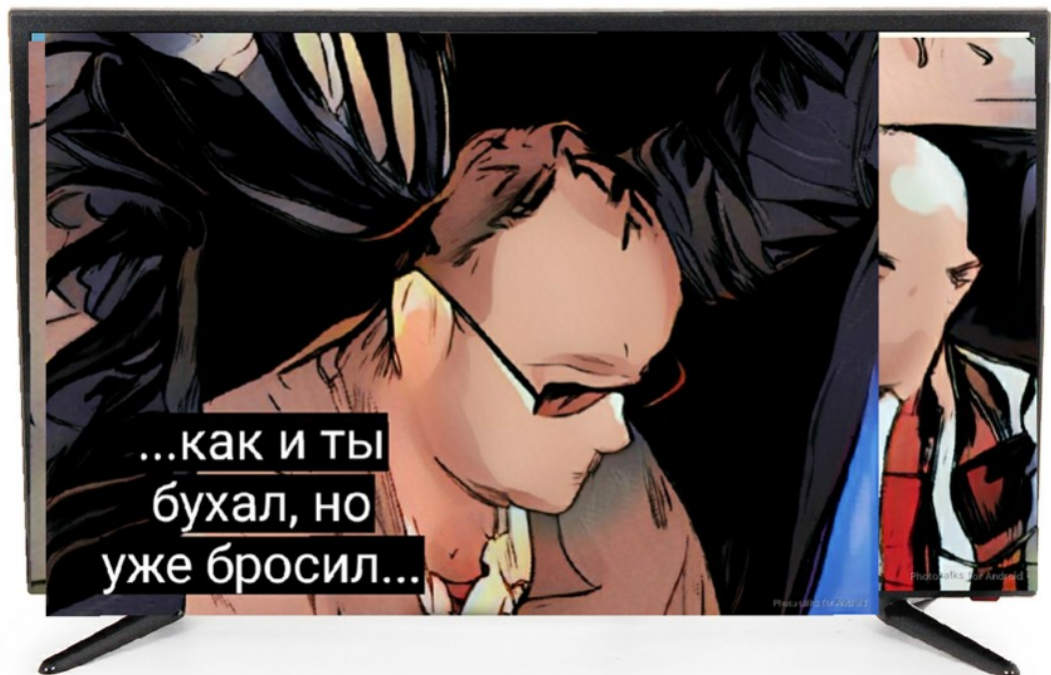
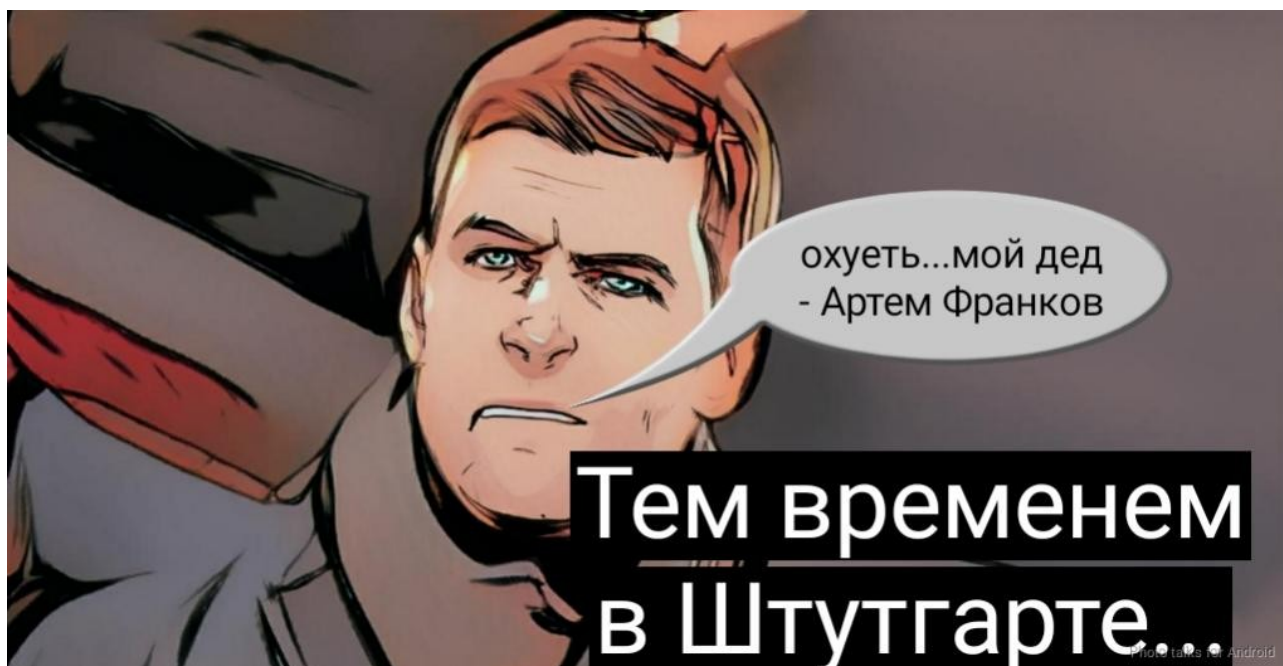




Photo talks for Android



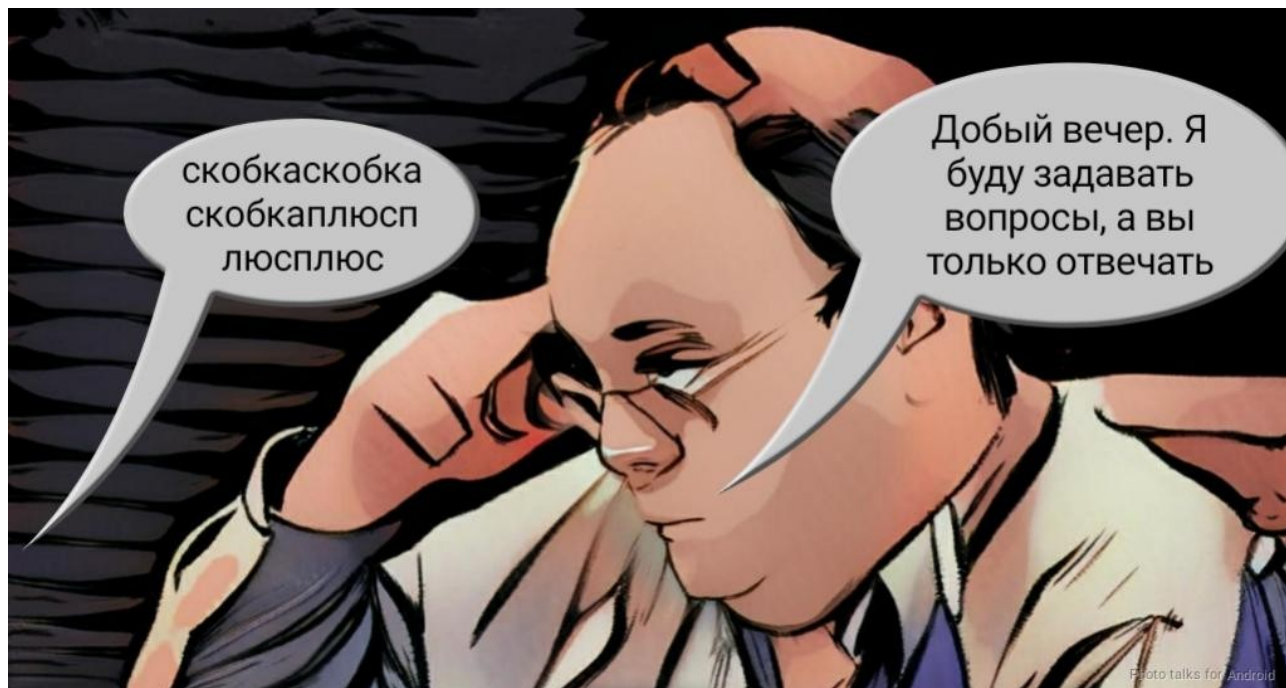




Алло, Коаал... добрый вечер.
Я с моим сыном Николаем
приглашаю вас, как блогера
номер один на постсоветском
пространстве, принять
участие в моем ютуб-шоу

Photo talks for Android

Киев. Редакция журнала Футбол





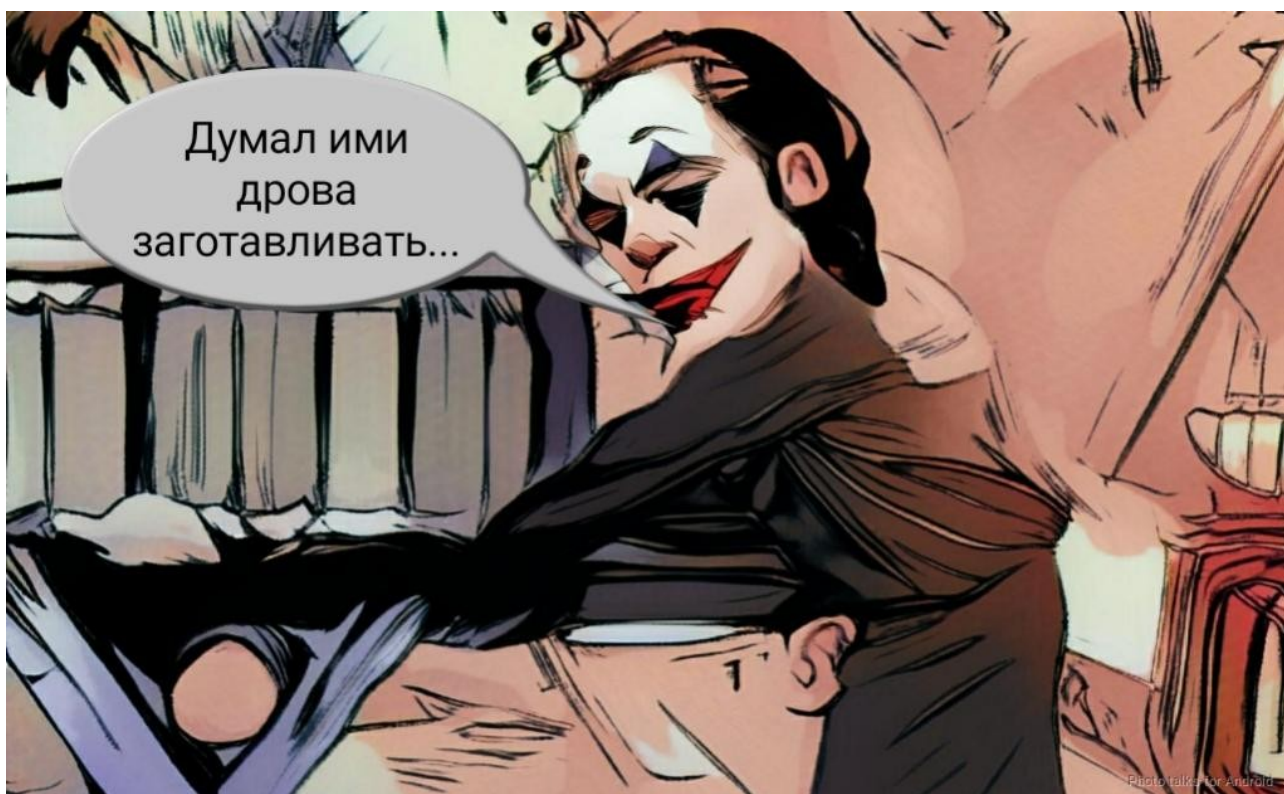
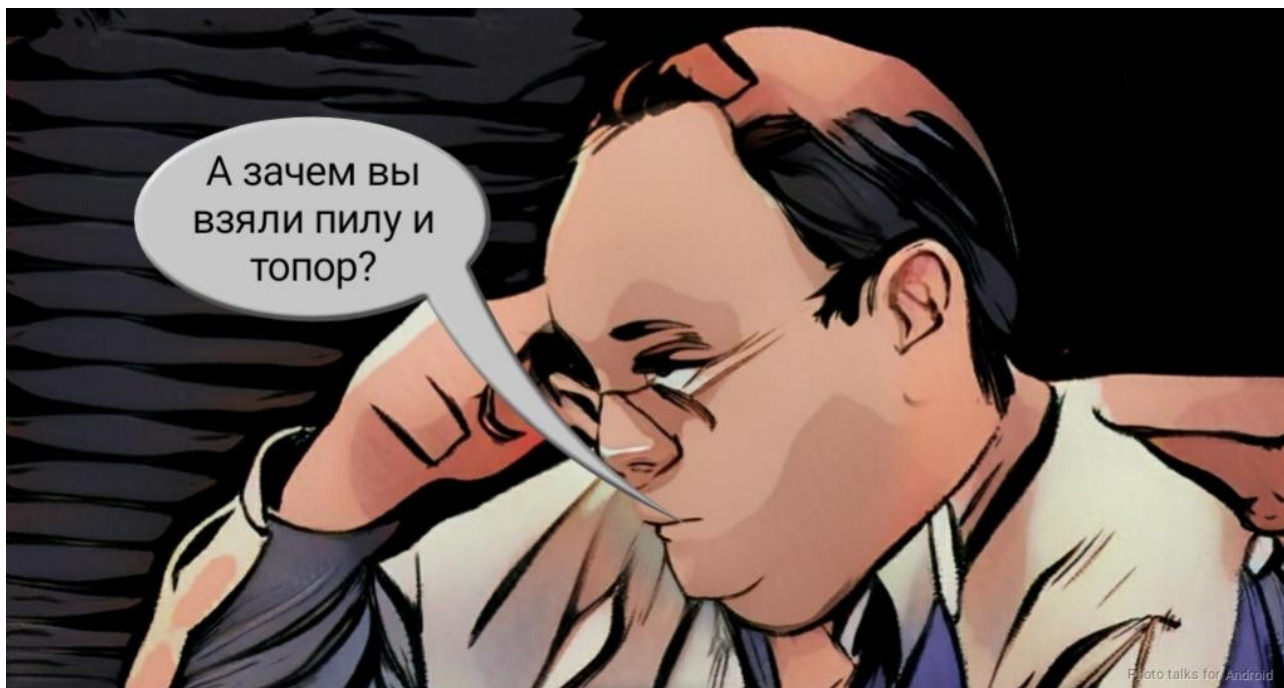








Photo talks for Android







Ну, что, экс-голова
Панченко, теперь ты
свободна... забудь о
фашизма и иди к
своей мечте...

Photo talks for Android



КОНЕЦ

«Три білборди за межами Одрадокам'янки, Херсонщина»

Phosgene

Сцена 1. Дорога з білбордами

Клавдія Опанасівна Олійник, жінка під 80, їде автобусом Одрадокам'янка - Берислав, змучено дивлячись у вікно. Її погляд затримується на трьох білбордах з пошарпаними слоганами "КІНЕЦЬ ЕПОХИ БІДНОСТІ", "ВЕСНА ПРИЙДЕ - САДЖАТИ БУДЕМО" та "ВСЕ БУДЕ ЗЕ! ШИБІСЬ". Вона занотовує контакти, зазначені на білбордах.

Сцена 2. Офіс старшого менеджера з маркетингу Зуфара Ісламбулова, рекламна агенція "Позитив", Берислав

Заходить Клавдія Опанасівна.

Клавдія Опанасівна: Ти Володимир Зеленський?

Зуфар: Ні, пані, я Зуфар Ісламбулов. Чим...

Клавдія Опанасівна: Один хрін. Це твої білборди за канавою, як з Одрадокам'янки їхати?

Зуфар: Так, у нас там три білборди. Як, кажете, вас звати, пані...

Клавдія Опанасівна: То розкажи мені, що на тих білбордах не можна писати? Мабуть, усілякі образи та слова типу "гуй", "фезда", "тужнячок"?

Зуфар (ошелешено): Що таке "тужнячок"?

Клавдія Опанасівна: Достеменно лиш одна істота знає. Гарзд, орендую всі три на рік. Тут 55000 гривень, має вистачити. Напишіть на білбордах ось це.

Вона дає Зуфарові три папірці і відвертається до вікна. Той читає, чимдалі бентежачись.

Зуфар: Тобто ви мати Олександра Костенка?

Клавдія Опанасівна: Так. Я мати Олександра Костенка.

Зуфар: Але... Звідки у вас такі гроші?

Клавдія Опанасівна: Робила ставки дзеркально Сашковим.

Сцена 3. Дорога з білбордами

Одрадокам'янський дільничний офіцер поліції Микола Гопченко дивиться на білборди. Загальний план. Написи на білбордах:

ПАСЛАСЯ, А ЇЇ ГВАЛТУВАЛИ
І ДОСІ НІЯКОЇ ХІМІЧНОЇ КАСТРАЦІЇ?
ЯК ЖЕ ТАК, ДІЛЬНИЧНИЙ ГОПЧЕНКО?

Сцена 4. Офіс Ісламбулова

Навпроти Зуфара сидить Гопченко.

Гопченко: Ти чим думав, коли вішав таке на білборди? Думав, жодних правових наслідків не буде?

Зуфар: Яких іще наслідків?

Гопченко: Тобі, чурка, пояснити правові наслідки? Кабан тебе на семи сайтах забанить.

Зуфар: Я на них не зареганий.

Гопченко: Я від твого імені зарегаюсь! Точно хочеш сваритися з поліцією Одрадокам'янки?!

Зуфар: Е-е-е... Мабуть.

Сцена 5. Дорога з білбордами

Клавдія Опанасівна дає інтерв'ю Владі Седан.

Влада: Найголовніше, не хвилюйтеся, все добре. Три, два, один... Отже, Клавдіє Опанасівно, навіщо ви зробили білборди?

Клавдія Опанасівна: Мій син Сашко мав статевий контакт із вівцею на тирлі неподалік звідси два роки тому. Дільничний Гопченко обмежився штрафом, проте чималим. А живемо ми лише на мою пенсію, той лобуряка працювати не хоче принципово, бо в нього, мовляв, "фіатних грошей стільки, що всі хробаки вже захлинулися зловонной пеной". Ну, він у дурці на обліку, щоб ви розуміли. Між тим, справжніх грошей тягнути з мене відтоді став більше в рази. Маю підозру, Гопченко сам йому з вівцями таємні побачення влаштовує, а штрафи собі в кишеню... Ех, доню, і чому в наших з тобою Сашків настільки різні вподобання?

Влада, зашарівшись, ніяково посміхається.

Сцена 6. Хата з газом

Гопченко підходить до хати Клавдії Опанасівни. Загальний план показує, що звідси можна бачити білборди. Двір завалено кінескопами. Маневруючи поміж ними, Гопченко перечепляється через ШЛАНГУ і матюкається. Клавдія Опанасівна помічає його з вікна і відчиняє двері.

Гопченко: Маєте час?

Клавдія Опанасівна: Нероба спить, ходімо на город.

Клавдія Опанасівна заходиться прополювати кабачки, розганяючи трьохметрових жовтобрюхів, котрі наполохано зникають у бур'яні.

Гопченко: Клавдіє Опанасівно, я не згоден, що на тих білбордах ПРАВДА. Хімічну кастрацію застосовують лише до голландських педофілів. Закрити його за жорстоке поводження з тваринами я теж не можу. Як довести, що вівці не сподобалося?

Клавдія Опанасівна: Йди подивись на ту помилку природи. Мармазілла після літри смаги не поласилася б.

Гопченко: До речі... Я помираю. В мене похмілля.

Клавдія Опанасівна: Я знаю. Все село чуло, як ти вчора фестивалив.

Гопченко: Я проводив акцію на підтримку північних сов.

Клавдія Опанасівна: Авжеж. А я проводжу акцію на підтримку місцевих овець. Ну добре, наллю вже тобі, маю чекушку в заначці, розтиратися.

Вони заходять до хати. На дивані хропить Коал.

Клавдія Опанасівна: Я в шафці з інструментами ховаю - туди не полізе.

Вона шарудить у сховку.

Клавдія Опанасівна: Нема...

Гопченко змінюється в обличчі. Клавдія Опанасівна термосить сина. З дивану скочується порожня пляшка.

Коал: Мьмр...

Гопченко (рішуче): Клавдіє Опанасівно, ходіть зі мною.

Сцена 7. Офіс Ісламбулова

Гопченко знов сидить навпроти Зуфара, але тепер значно сумирніший. Клавдія Опанасівна стоїть біля вікна.

Зуфар: Це не порушує закони пристойності і, взагалі, будь-які закони, я перевірів. А от ви, в разі повторних образ на національному ґрунті...

Гопченко: Прошу вибачення, мені дуже соромно за свою недостойну поведінку. Всі люди рівні: українці, татари, скіфи... Просто в кожній сім'ї не без виродка. Клавдія Опанасівна згодна передати права на оренду білбордів мені. Я компенсую їй витрати і плачу вам ще 55000 гривень, щоб поміняти написи на це.

Гопченко кладе перед Зуфаром аркуш паперу. Той здивовано переводить погляд на Клавдію Опанасівну. Вона киває.

Сцена 8. Хата з газом

Коал у трениках і турецькому светрі сидить на ПУФІКУ перед КАМПОМ. Великим планом точка зору Коала: на моніторі гілка коментарів, в яких часто зустрічається послідовність цифр 5168 7426 0699 9336. Коал підводиться і виходить перекинути ШЛАНГУ. Здійснивши це, він випростується і бачить на білбордах КамАЗи, що створює враження їхньої вервечки, яка наближається до нього. На його обличчі невимовний жах. Коал вибігає на вулицю і стрімко мчить у бік плавнів.

Сцена 9. Хата з газом

Клавдія Опанасівна і Гопченко за столом. На столі горілка та кабачкова ікра.

Клавдія Опанасівна: Нарешті здихалися придурка. Дякую. Насправді я завжди знала, що в глибині душі ти хороша людина.

Гопченко: Нема за що, він усіх виморожував. Та чи надовго здихалися? Зима близько. Приповзе ж.

Клавдія Опанасівна: Та отож...

Гопченко наливає. Вони цокаються й випивають.

Гопченко: Я тут подумав... А що, як він піде в АТО? Чи то пак ООС? Із воєнкомом я в чудових, організує.

Клавдія Опанасівна: Ідіота зі справкою не пропустять.

Гопченко: Порішаємо. Головне, що в армії відслужив.

Клавдія Опанасівна: Він там переважно з електролітом щось робив. Якоюсь гігантською піпеткою відсмоктував, чи що. Без спецзахисту. Це, мабуть, і прискорило, кхгм, ну, прогрес. В сенсі, регрес...

Гопченко: От і добре, щось робити вміє. Хай там відсмоктує.

Гопченко наливає. Вони цокаються й випивають.

Клавдія Опанасівна: Гопченко?

Гопченко: Так?

Клавдія Опанасівна: Ти точно цього хочеш?

Гопченко: Здихатися його остаточно? Не певен. А ви?

FMT #4.0

Клавдія Опанасівна: Я теж. Вирішимо після третьої.

Гопченко наливає. Вони цокаються й підносять чарки до вуст. Стоп-кадр. На фоні йдуть титри під музику (саундтрек на розсуд режисера, залежно від того, на яке рішення захоче натякнути).

КІНЕЦЬ

«Коаалафильм. "Игрун диско"»

Fray Bender

Вашему вниманию представляется фантазия на тему легендарных индийских фильмов.

Голосом Володарского). Кинокомпания "Доберман пинчерс" совместно с "Купи продакшн" представляет фильм "Игрун диско".

"В далеком, далеком, украинском селе".

Маленький Коаал растет в неполной (для драматизма и с учетом жанра фильма) семье. Мама рафинированная интеллигентка - учительница, брат-будущий гопник. Сам главный герой - ботаник - пианист. Пока сверстники жарят сало на горячик покрышках трактора "Кировец", Сашко изучает сольфеджию и прилежно учится. За это он презираем и неоднократно бит. Толпа подростков ходит за ним толпой, щелканет пальцами и кричит "Твоя мать - ОК!", безвести пропадает младший брат (звучит что-нибудь жалостливое из Т. Булановой). Однажды вечером (хмурым и дождливым), главный герой возвращается из музшколы и в канаве находит маленького ягненка. Коаал начинает ее (ягненок оказался овечкой) выхаживать. Звучит песня на индийском языке (переводчик "Я встретил тебя, ты встретила меня. Мы будем счастливы"). Кадры меняются калейдоскопом. Вот Сашко с Долли бегают по лугу. Вот уже чуть повзрослевший Сашко хочет попить из родника, но Долли его бодает в зад и наш герой оказывается в воде. Долли убегает, но Сашко ее догоняет и бросает в ставок. Все вокруг танцуют. Сашко постепенно взрослеет. Ягненок превращается в прекрасную овечку и, под музыку из "Эмануэль", становится первой любовью Сашка (Сашко с Долли лежат на сеновале, уставшая Долли курти "Беломор"). Достигнув возраста, когда даже любовь Долли не позволяет заглушить приступы спермотоксикоза, Сашко решил всех удивить и создал группу (на сей подвиг его сподвиг плакат с известной поп-дивой, случайно найденный на берегу ставка.). И вот однажды летним вечером, когда на сельской дискотеке местный DJ крутил на "Маяке" "Модерн Токинг", произошло нечто. Раздвинулись шторы, свет пржекторов и -ПА-БАМ - группа "Sex on soloma" выдает хит "Динамо! Динамоооо!". Но все окончилось провалом - состав группы бит - в родном селе Сашка все болели за "Кристалл".

Избитый, в слезах и соплях, Сашко курит "беломорину" за клубом.

- Не плач, просто они не готовы к твоей музыке!

Сашко поднимает голову и видит завклубом.

- Надо начинать с малого. я помогу тебе!, но сначала изменим название. Как, тебе, например, такое- "Красотка Долли"?

Сашкова группа начинает "окучивать" танцплощадки ближайших сел (звучат хиты 80-х, все танцуют). И, наконец, фееричное выступление в родном клубе. Во время выступления (Сашко поет "Там где клен шумит"), по сцене бегают Долли (в бантиках и стразах) и ревниво смотрит

на Коаала, которого закидывают трусами и лифчиками.

В это время где-то в Херсоне.

Комната. за столом сидят несколько человек. Это владельцы подпольных студий звукозаписи (роли исполняют индийские артисты, играющие злодеев в индийских фильмах). Звучит главная тема из "Крестного отца".

- Господа, наше дело начинает трещать. Сельские клубы перестали покупать кассеты и бобины, а хотят слушать только "Красотку Долли" и только живую. Надо что-то делать.

- Я знаю ЧТО надо сделать. - сказал мужчина, поглаживая порсенка, который был у него на руках. Мои люди сделают ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

ОКаменка, летний вечер. Сашко возвращается домой. Он один. Долли устроила сцену ревности (Сашко мацал золотозубую Маню, буфетчицу из генделека) и убежала домой жалобно мекая грустную песню.

-Эй, красотка! Кто тебя обидел! Это симпатичный парень в блестящем "Адидасе" и белых кроссовках.

-Пошли со мной и ты забудешь все беды. И протягивает Долли пучек свежесорванного клевера.

Звучит тревожная музыка. Сашко видит черный дым за сараем.

Он устремляется туда и видит группу парней в костюмах "Адидас", жарящих шашлыки на огне горячей покрышки.

- А вот и наш гостеприимный хозяин! Мы тебе оставили самое вкусное!-один из парней бросил Сашку какойто предмет. Коаал поднимает его и видит, что это голова Долли.

- Ты все понял. наш окаменский друг, в следующий раз шашлык будет из тебя.

- Хробаки! Вы ответите за это и это факт!. Звучит героическая музыка, начинается драка. И когда "спортсмены" почти добивают Сашка..

-Астанавитесь! Это завклубом с двумя коробками из -под кинолент вмешивается в драку. Песни, танцы и местные единоборства.

Битва закончена, враг повержен. На руках Сашка потихоньку "отходит" завклуба.

- Зачем Вы вмешались? Это мое дело!

- И мое тоже. кх,кх, кх..

-????

- Я, кх, кх, открою тайну, кх, кх. Коаал, я твой отец! Оставь меня и иди, кх. кх..

-Куда?

- Разум и сердце покажут куда! Но запомни ! НИКОГДА! Слышишь ! НИКОГДА! Не голосуй

за ЗЕ и не играй шансон!

- А кто такой Зе? В ответ тишина.

Подобрав шкуру Долли, напевая что-то жалостливое, Сашко побрел в сторону школы, где раздавались звуки дискотеки.

Зайдя в школу, наш герой обратил внимание, что выбегающие "попудрить носик" школьницы, вдруг меняли направление движения и, срывая с себя одежду, бежали на второй этаж.

Сашко последовал за ними.

На втором этаже четыре голых грузина, напевая что-то грузинское, неспеша трахают школьниц. Начинается диалог Сашка с грузинами (разговор песенно-музыкальный, на грузинском, перевод дается титрами)

- Кто вы такие, генацвале?

-Мы избранные. Мы постигли великую мудрость великого Гиви. И теперь половым путем передаем всю чистоту своих помыслов.

Чита-дрита, чита-маргарита, даааа..

- Как мне найти дорогу к великому Гиви?

- Только посвященный найдет дорогу.

Чита-дрита, чита-маргарита, даааа

- А как стать посвященным?

-Снимай штаны и нагнись!

Чита-дрита, чита-маргарита, даааа

- Но...

- Как говорил другой великий мудрец "Один раз -не Ляшко". Зато тебе откроется путь к великому Гиви!

Чита-дрита, чита-маргарита, даааа

- Я согласен.

Камера выхватывает стоящий в углу телевизор. Телевизор неожиданно включается - на экране сцена в "Голубой устрице" с соответствующей музыкой оркестра Поля Мариа.

Смена картинки. Где-то на Кавказе. Вилла со всеми грузинскими понтами. Толстый грузин вытягивает из задницы нашего героя черенок лопаты и говорит

- Ты далеко пойдешь! Вошло и вышло без натяга! Ты уже почти что избранный. Пошли за

мной и познаешь всю мудрость мира.

Титры. "Прошло время"

Панорама ОКаменки. Все бухают, трахаются, дерутся, избирают депутатов Рады и крадут друг у друга все что не попадя. Вдруг в лучах восходящего солнца появляется ОН - в папахе(папаха сшита из шкуры Долли, на папахе бантик и стразы) и бурке. Со словами "Этому миру нужен герой", начинает петь песню "Урожай высокий"(из к\ф "Кубанские казаки"). Все бросают пить-курить-ебаться, начинают петь и танцевать. Жизнь меняется круто. Вот девушка - плечевая, делает минет трактористу, а вот она уже с прической "бублик" выступает с трибуны Рады. Вот парнишка нюхает клей, а вот он на фото с Кубком и подпись "Юрий Курненин - мастер штрафных ударов".и т. д. И как финал - заработал местный завод, выпускающий кабачковую икру под брендом "Дрислявка".

Смена кадра. Бохатый котедж. В шезлонге сидит Злодей с поросенком, рядом стоит Одноглазый, напротив -просители. Они принесли сало, курей, яца в корзинах, две сулии самогона. Это местные самогонщики, которых почти разорил Коаал.

Опять звучит тема из "Крестного отца".

- Я понимаю ваше горе и постараюсь помочь, ибо Одноглазый знает великую тайну Коаала.

Смена картинки.

Вершина карьеры Сашка - он ГЛАВНЫЙ ЛАБУХ ресторана в Херсоне.

Начинается вечер.Группа поет хиты конца 80-х. Вдруг подходит мужик в костюме от Юдашкина, кладет пачку баксов.

- Ушаночку!

- Я не пою шансон!

- Владимирский Централ!- это другой мужик, на котором "клифт парижский от Кардена"!

- Но я...

- Ша, консервы! Сейчас парень СПОЁТ "Сказку о царе Салтане" Шуры Каретного!

-Слышь, козлы, вы уж определитесь, но шансон я петь не буду!

- Слышь, лабух, в кругах, которым мы близки, слово "козел" обидное.

- Ну извините, а то накинулись как петухи!

- Братва, он нас в пидары записал!Мочи его!

Появляется группа парней в черном во главе с Одноглазым. У всех в руках метровые фалоиммитаторы.

FMT #4.0

Коала как может отбивается "Ионикой". Вдруг Одноглазый начинает защищать Сашка. Это оказался его брат Артур, который считался пропавшим безвести. В короткой, минут на пять, песне, Артур рассказывает о своей жизни. Как обидившись на мать, сбежал из дому и примкнул к бродячим гопникам, как делал шашлык из Долли, как потерял в драке глаз. Но теперь он полностью раскаялся и поможет брату сбежать.

- Беги, Сашко, беги!

Звучит главная тема из "Профессионала". Замедленная съемка. По трассе бежит Коал, за ним мчится КаМАЗ, в кузове которого куча гопников размахивает резиновыми членами. Занавес.

Титры. "На следующее утро"

Шалаш на острове в плавнях. Сашко лежит на соломе.

- Я отомщу!

- Отомстишь, отомстишь.. Это дед Юрко .

- Я им, хробакам, докажу!

- Докажешь, докажешь. Ну все, последний! Дед Юрко выдернул из сашковой задницы фалоиммитатор и кинул на кучу таких же.

- Это будет потом, а пока задницу вытри. Вона, газетные подшивки.

Сашко берет журнал -это "Интернет на селе". Листает. Крупным планом названия статей.

" Сторож компьютерного клуба. Как без палева пользоваться на халяву интернетом". "Для вас, рукожопы! Забор из кинескопов. Пошаговая инструкция!" и т. д. Сашко переводит взгляд на кучу газет - это подшивки "Советского спорта" за 1985- 1990 годы.

Сашко начинает злобно смеяться - он теперь знает КАК накажет этот недобрый к нему мир.

Звучит песня Юрия Лозы "Плот".

THE END.

«Трава у дома или новейшие приключения неуловимых»

Невмирущий

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

ЗВЁЗДНЫЙ ШАНС

Красная ковровая дорожка, которую расстлали лишь по прибытию очень важных гостей, заглушала шаги, поднимающихся по лестнице Мариинского пятерых людей. И если появление на ней генерала, возглавляющего процессию, выглядело естественным, то четвёрка следующих за ним "спортсменов" в кроссовках от всемирно известного бренда, могла бы вызвать удивление у любого посетителя дворца. Могла бы, но не вызвала, ибо Мариинский был пуст, как пляжи Маями в ожидании очередного урагана.

И хотя, это было не совсем так. В приёмной президента вошедших тщательно обыскали специалисты своего дела. У генерала были обнаружены бумаги на право владения именем графа Кентского, а у одного из "спортсменов" медный шарик от ручки входной двери во дворец. Бумаги вернули владельцу, шарик изъяли и после чего четвёрку пригласили проследовать в кабинет, но без генерала, что подчёркивало важность и секретность предстоящего рандеву.

Стоящий у окна кабинета грузный мужчина, осторожно выглядывал из-за пуленепробиваемых штор и громко чертыхался:

- А он всё зеленеет и зеленеет!

- Стало быть время пришло. Весна! - заметил один из четвёрки, чью эрудированность подчёркивали очки, уютно устроившиеся на вздёрнутом вверх носе.

- Вы о газоне? - мужчина развернулся к вошедшим и те узнали в нём защитника мовы, веры и остатков армии. - А я вот о народе! Прямая обязанность президента ежечасно, ежеминутно, думать только о нём. А он, видите ли, отвечает мне за это зелёной неблагодарностью.

- Народу свойственно от досады и перенапряжения краснеть, а от злости зеленеть, - вновь блеснул своими познаниями очкарик.

- А злость-то отчего? Что Крым не вернул? А кто в Украине смог бы это сделать - ну разве что только вы... Да, но об этом чуть позже, а пока извольте представиться. Начнём с вас, девушка.

- Оксана. Позывной "Баба".

- Санька - "Кабан". Валерка - "Железный". Яшка - "ЦЫГ", - бойко отрапортовали остальные.

- Ну вот мои, шановные - теперь я могу ввести вас в курс дела. Нужно выкрасть с территории Крыма позарез мне необходимые карты.

- Карты укреплений? Их что - много? - проявил инициативу Санька.

- 52. Целая колода. Карты-то игральные... А с укреплениями - Гугл нам всегда в помощь. Вижу недоумение и потому раскрою вам государственную тайну - Крым не был отдан. Он был проигран. В карты. Не было у нас возможности удержать его силой, вот и сообразили банчишку с Путиным.

- У Верки-модистки? - вновь выскочил вперёд Санька, большой любитель кинчиков.

- У Витки-нудистки. У Нулланд. Турок поставил Крым, а плешистый дурачок его выиграл.

- И отчего он дурачок? - поинтересовался Валерка.г- Да его теперь прессуют за Крым кому не лень и карманчики выворачивают. Не его личные, конечно, но все равно неприятностей у этого шулера хватает, как бы он не блефовал. И если нам удастся доказать, что Путин играл краплёными картами, то можно заявлять смело - Крым наш!

А что карты были краплёными, я могу поручиться даже в ООН.

- Зато я не могу поручиться, что наша команда справится. Ксанка при любой операции торгует самогоном, Яшка лишь плясать и обещать умеет, Санька - вообще долбоёб. Его постоянно либо пиздят, либо в кутузку бросают и мы с такой же постоянностью вынуждены его выручать. В результате на дело не остаётся времени, - Валерка внёс ясность по поводу боеспособности его группы.

- Вы, очевидно, ничего не понимаете в бизнесе, а война такой же бизнес, как и любой другой и в каждой бизнес-команде должен быть расторопный менеджер по продажам, человек, умеющий обещать и веселить, остолоп, на которого можно списать неудачи и толковый руководитель, - и видя, что Валерка приосанился, президент его тут же огорчил. - А толковым руководителем здесь являюсь я.

- А кто же тогда я?

- А вы, Валерий - народ! Народ, который, несмотря на имеющихся у нас спекулянтов, популистов, долбоёбов и таких же руководителей, обязан давать результат и не зеленеть от злости. Ну, а теперь о главном. Вам предстоит добраться до Симферополя и встретиться со связным в центральном парке, который там работает под видом напёрсточника.

- Неужто сам Ринат? - изумился Санька.

- Вряд ли... Скорее всего, прикормленный им кадр. Назовёте связному пароль и он даст адрес человека, который отрежиссирует всю вашу операцию. В случае непредвиденного разрешаю действовать самостоятельно. Конверт с паролем будет вам передан на баркасе при отплытии в Джанкой. Интересующий нас объект находится в сейфе полковника ФСБ Купрясова. За материальное обеспечение операции и сохранность баркаса отвечает Оксана. Ну вот, кажется и всё. Отплытие 12-го в 5 часов утра. Все свободны.

Баркас, несмотря на перегруженность, шёл ходко и не прошло двух часов, как вдали забрезжил крымский берег. Стоящий на баке Валерка услышал на корме чьи-то смешки и строго окликнул:

- Эй ты, педофил, поди-ка сюда!

- Ну, чего сразу педофил? - обиделся подошедший "ЦЫ". - Ты её голой видел?

- Я видел её одетой. Она по разумудитя дитём. Как студенты на Майдане. Твоя задача - раздобыть нам колёса до Симферополя и обеспечить отход от него. Справишься?

- А то! - на словах ЦЫ никогда не расписывался в бессилии, но на сей раз по железному тону Валерки понял, что обещанное придётся выполнять.

Как только судёнышко мягко воткнулось в прибрежный ил, Яшка тут же соскочил в воду и засверкал голыми пятками в направлении видневшегося невдалеке города. Не прошло и получаса, как он лихо подрулил к месту высадки на гордости Киевского мотоциклетного завода — МТ-10.

- Вместе с забором выкрал? - насмешливо спросил Валерка.

- Зачем выкрал? На свалке стоял выброшенным.

- Денег у крымских теперь нету. Ни продать, ни обслужить не могут - вот и выбрасывают, - вступил в беседу всезнающий Санька, - я об этом на "Цензоре" читал, а Бутусов врать не будет. Только, чур, я в коляске. В юности упал с пассажирского сиденья, так потом врачи две недели песок из прямой кишки выгребали. И как он туда попал - ума ни приложу?

До Симферополя добрались быстро и без приключений. Старичок МТ своим однотонным урчанием опровергал все злопахательства по поводу того, что "совок" был колыбелью зла в виде брака. И пусть его на трассе обгоняло бесчисленное множество "поршей" и "шевролей", своё дело он выполнял исправно.

В городе Валерка распределил обязанности - Санька должен был пойти на встречу со связным, Яшка охранять средство отхода, а сам "Железный" двинулся на рекогносцировку центра города.

Центральный парк был заполнен отдыхающими, но Саньке удалось быстро найти связного, ибо проходящие мимо того сразу ускоряли шаг и вертели пальцами возле виска. Игра в напёрстки, по всей видимости, здесь не пользовалась популярностью.

- "Шахтёр - чемпион", - полушёпотом произнёс Санька свою часть пароля.

- " Во веки веков чемпион! Скотыняка он такой", - знакомый по телевизору голос дал отзыв и наш "Кабан" впервые воочию узрел известного политика, но радости от этого не ощутил.

" Эта сука кого хошь продаст или ещё чего хуже сделает", - пронеслось в Санькином мозгу. Опасения оказались напрасными, хотя кой-какой намёк был сделан.

- "Режиссёра" тебе? Сейчас покажу. Видишь дом, так становись к нему передом, а ко мне задом. Не бойся, я сельских не трогаю - грязные вы... Як скотыняки! Иди хуленько к дому - тебя там уже заждались.

Что-то в словах связного вызывало нешуточную тревогу и Санька решил зайти не прямо, а дворами и тут же смог оценить свою интуицию. Возле дома двое в штатском надевали "браслеты" на руки вырывающегося мужчины, который орал благим матом.

- На х.. мне ваш Ленин! Я заказывал зарядное устройство для своей "Нокиа", а не для вашего Ильича. Я режиссёр, слышите - режиссёр, а не подрывник.

- Уркам на Колыме эту туфту будешь рассказывать! - Хлёстко, но с кавказким акцентом, ответил бедолаге третий в штатском и дёрнул головой, как будто ему давил стоячий ворот кителя.

" Вот оно непредвиденное! - пронеслось в мозгу "Кабана", - И это тот самый мой столь долгожданный шанс!"

Санька всегда мечтал стать героем. Он зачитывался книгами о войне, не пропускал ни одного сеанса в клубе, где с замиранием смотрел на блестящие золотом звёзды Героев. Но на пути всегда вставали непреодолимые преграды. Вначале мать сдала его не в суворовское училище, а в музыкальную школу, что резко уменьшало шансы её любимого чада в достижении цели. Но Леонид Быков своим фильмом вновь возродил в нём детские грёзы, которые впоследствии похоронил военкомат, не пожелавший дать ему путёвку в Афган. 28 лет спустя он уже сам провтыкал возможность стать Героем Небесной сотни, просиживая штаны за компом.

К слову сказать, Саньку никогда не прельщали лавры Героя Соцтруда, мечты распространялись только на боевые награды.

В приподнятом настроении "Кабан" вышел к офису полковника Купрясова и стал разрабатывать план выемки заказанного им объекта, но мозг, забитый мечтами, отказывался работать сразу в двух направлениях. Пытаясь уловить хотя бы одну мыслишку, Санька не заметил странного человека, который пристально на его взглянул, а затем юркнул в призывно распахнутые двери здания ФСБ.

+ + +

Полковник Купрясов играл в "танчики", когда майор Овечкин ввёл к нему мужчину, смахивающего на бомжа и попросил того выслушать. Посетитель, представившийся, как Бурналу, с таким жаром начал рассказывать о неуловимых диверсантах, что полковник закрыл игру и весь обратился в слух. А слушать было чего!



Из его слов все планы Путина о Новороссии были сорваны именно этой великолепной четвёркой, угнавшей стратегически важный паровоз. И когда "бомж" дошёл до кульминации:

- И теперь над полями совы с севера летают и вдоль дорог негры с факами стоят, - то эфэсбэшники почувствовали, что у них отваливаются челюсти, а волосы встают дыбом.

- Представьте себе, только что я встретил одного из этой шайки и прямо у вас под окнами! - заключил свой рассказ доброжелатель.

Эта банда? - Овечкин выложил фото с четвёркой вояк.



- Нет, вот если первый был бы бабой, а третий в очках - то вполне было бы возможно. Да и

в банках не тот продукт. Нет, определённо, не они!

- Фоторобот сможешь составить, если предоставлю художника? - Овечкин был возбуждён и настойчив.

- Того, что ошивался у вас под окнами, смогу, а трёх других вряд ли.

Овечкин рявкнул в трубку телефона. - Художника быстро сюда, в кабинет шефа! Да знаю, что он Гагарина рисует - пусть бросает его на хрен! Тот уже не сбежит.

Через считанные секунды в дверь кабинета, предварительно постучав, робко вошёл интеллигентный мужчина, с явно средиземноморским загаром.

- Бери бумагу, карандаш и рисуй, что тебе скажут. Да смотри, Кукрыниксы, не вздумай шутить, как в прошлый раз - постовые животики себе надорвали от твоего художества.

- Яяпапа я..., - поправил майора художник, - а не ваши хухры=мухры.

- Негр, что ли? - удивился Купрясов. - И как вас сюда занесло?

- Я с Израиля и такую фамилию имею по ошибке. Когда оформлял себе израильский паспорт, то получил сообщение, что у меня родился сын. Вы бы тоже закричали - Я! Я папа!. А этот шлимазл из бюро паспортов как раз заполнял графу фамилии.

Яяпапа взял лист бумаги и приступил к работе, попутно отвечая на вопросы.

- Как оказался в Крыму? Немного гостил в Мелитополе и вдруг получаю эсэмэску из Киева - "Крым наш!" Я тут же поехал навестить друзей, а меня заарестовали, забрали мои два паспорта и взамен дали лишь один - российский. И куда я с ним? В Израиле не примут, в Мелитополе не поймут. Пришлось работать на пана Овечкина. С вами, русскими, просто невозможно вести дела - берёте две хорошие вещи, а взамен даёте одну и ту плохую.

- Братан! - заорал свидетель неуловимых. - Я тоже повёлся на такую лажу по дороге из Чехии и сообщение тоже пришло из Киева. Что, блин, за люди там!

- Вы зря на людей обижаетесь, - укорил художник друга по несчастью, не отрываясь от работы, - этот спам, скорее всего, рассылает зависший робот, попавший под воздействие вируса "Ретуа".

- Я, кажется, знаю где этот робот зависает..., - угрюмо пробормотал "бомж"

- Ну вот, кажется и всё. Похож? - Яяпапа предъявил свою работу.

- Дай сюда! - Овечкин выхватил портрет и выругался, -Да что это, б..., у тебя снова копия предыдущего! Ты что, издеваться над нами вздумал?

- А что я сделаю, если вы, русские, все на одно лицо? Сизый нос, раскатанная губа... Я и Гагарина так нарисовал. И послушайте совет умного еврея - если хотите раскатывать

губу, то не надо так часто красить нос!

- Подозреваемый - украинец, - внёс ясность Купрясов.

- Так бы сразу и сказали. Значит, нос оставляем, губу закатываем, взгляду добавляем алчности и зависти... Ну, а теперь?

- Он! Точно он! Теперь, голубчик, держись! - Бурналу аж затрясся от радости.

- Рано радоваться. Допустим, мы его задержим, но что ему предъявим? Он скажет, что приехал посмотреть Симферопольский собор и всё! Нет, банду нужно брать в полном составе и с уликами на кармане - тогда не отвертятся. Пошлю-ка я взвод "Альфы" на место их предполагаемого отхода - пусть прочешут берег, может чего найдут. А мы уже здесь поработаем. Яяпапа, Бурналу - вас больше не задерживаем.

- Майор, верните этим ху.. художникам паспорта и пусть уё... убывают в свои палестины, - полковник в минуты возбуждения становился добрым и сквернословным. - Нечего им у нас под ногами путаться.

- Конечно, пусть уезжают! А мы давайте подумаем, что сюда привело того Саньку и его подельников? Может, у вас в сейфе есть что-то такое?

- Да ничего особенного! Обыкновенный офицерский набор - карты, деньги, два стакана...

- Карты те самые? С 2014-го?

- Да-да! Те самые - реликвия! Я же на той игре в президентской охране состоял - ну и прихватил их незаметно.

- Тогда всё стало на свои места... А не разыграть ли нам тут многоходовочку?

- Боюсь, что это прерогатива исключительно президента и в результате вашей аферы нам предложат поработать на другом, не таком уж тёплом, полуострове, а у меня, как никак - радикулит, артрит и ещё с десятков "итов" и даже один "рой".

- Да ладно, господин полковник - всё беру на себя. Надоело, знаете ли, ходить в майорах, а тут такой шанс. Мне от вас всего-то и нужно, что шифр от сейфа. Считайте, что взамен на широкие лампасы.

+ + +

Санька нашёл Валерку в условленном месте за бутылочкой "Абрау-Дюрсо".- Выпьешь? - предложил тот товарищу.

- Не до этого. Режиссёра взяли, а у меня в голове лишь один план - взять эту халабуду штурмом.

- Ну, с планами у тебя всегда было неважно. Допустим, взяли, а дальше что? Шифра - то не знаем! Нужно войти в доверие к тому, кто его знает. Я случайно подслушал разговор двоих чудаков, которые выскочили из ФСБ, как ошпаренные. О нас здесь уже наслышены-

засветился ты где-то и что за дело взялся сам Овечкин.

- Овечкин!? - по коже "Кабана" прошёл озноб.

- Ну и чего ты трясешься? Се ля ви, Саня. Вчера ты гонялся за овечкой, сегодня Овечкин за тобой. А я ставлю бакс за сто, что эта ищейка знает нужный нам шифр. Осталось лишь втереться к нему в это самое доверие.

Представиться какой-нибудь знаменитостью и хитренько так вывести. Ты как-то хвастал, что был лабухом и даже что-то пел. А как сейчас у тебя с этим делом?

- Надо будет - слабую и исполню, - заверил Санька, обрадованный тем, что он ещё на что-то годится. - Был бы лишь репертуар. Но Баскова принципиально не пою.

- Не волнуйся, будет тебе репертуар. Баскова, значит, не поёшь, до Киркорова вижжу, что не дорос, с Розенбаумом графой в паспорте не сошлись. А как насчёт Расторгуева?

- Расторгуев - пуйлист и кремлядь!

- Да знаю я, но надо, Саньч, надо! - Валерка знал слабое место "Кабана" и этим местом было слово "Саньч". Санька отдал бы всё, чтобы его так называли, вот только отдавать было нечего.

- Мне бы одёжку соответствующую, так я бы вам и "Атас" и "Алясочку" выдал бы не хуже Кольки.

- Вот "Алясочку" не надо! Ни к чему нам военно-морской флот США поднимать по тревоге. Насчёт обмундирования подумаю. Оба -на, а это что такое ?!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ

ВТОРАЯ СЕРИЯ

- Оба-на! А это что такое? - взгляд Валерки упёрся в афишу, наклееную на стену возле барной стойки.

- Кабан, а ты помнишь какой сегодня день?

- Пятница, но ты ж знаешь - я несуетный и небухающий. Так что, мне по боку какой нынче день.

- День космонавтики, историк ты наш небухающий! И через три часа состоится большой концерт местных и российских исполнителей, а это наш шанс. Так, так - вижу, что со звёздами у них не сложилось, в программе одна шелупень и на Расторгуева они клюнут с восторгом и без излишних вопросов.

- Валерка, да ты гений! Покажем агрессорам, где их место.

"Рассея - от Волги до Енисея!" - это же будет огромный гвоздь в их наглые торцы! - Санька возбудился так, как не возбуждался даже на Роналду.

- Успокойся, географ! Твоя задача, чтобы присутствующие на концерте морды начали бить друг другу, а не нам. Как тебе этого не хотелось бы. Репертуар составим потом, а пока вот тебе планшет - найди и вызубри хотя бы одну песню Николая. Я же пойду продюссировать, то есть договариваться о включении Расторгуева в программу концерта.

- Что-то ты не очень-то на Матвиенко похож... . Бестолковку бы побрил, а то спалимся. - в душу Саньки вновь вернулся присущий ему страх.

- Недосуг мне собою заниматься. Ты причёской до Николая тоже очень сильно не дотягиваешь, Я-то, в случае чего, Шагановым представляюсь, а над тобой придётся поработать, чтобы людям показать. Да, чуть не забыл - гимн СССР повтори. Есть идея на счёт его.

Валерка уверенным шагом вошёл в вестибюль Симферопольского музыкального театра, махнул на вахте красной корочкой и также уверенно проследовал в зрительный зал.

На сцене сутился толстенький мужичок, командуя рабочими, пытающимися ровно повесить портрет космического первопроходца, который при более близком рассмотрении очень смахивал на пьяненько улыбающегося мотоциклиста, застуканного ГАИ.

- Можно вас на минуточку? - вежливо и напуская на себя некую столичность обратился Валерка к мужичку и не ожидая ответа, продолжил. - Видите ли, я сопродюссер группы "Любэ" и лично Николая Расторгуева. Нам буквально час назад позвонил Стас Костюшкин, который по определённым причинам не смог прибыть из Донецка до вас и попросил по мере возможности заменить его. Наш самолёт в 21-00 и Николай прямо-таки загорелся желанием выступить перед симферопольчанами перед отлётом.

Рабочие сцены, разинув рот, с грохотом упустили с высоты портрет, а мужичок, не

обращая на это внимания, бросился обнимать "сопродюссера звезды".

- Спасители вы мои! - закричал он, - Я уже был готов сушить сухари, а тут вы! Посудите сами - Стас не приехал, Вику "гармонисты" перехватили, а Юлия так надегустировалась, что Крым от Донбасса не отличает. Боже мой, какое счастье - мы уже и забыли, что есть Бог на земле, а не только...

Тут мужичок замолк, опасливо поглядывая на рабочих, но затем вновь затараторил:

- Идемте же, я покажу вашу гримёрку, лучшую нашу гримёрку. Её когда-то занимали такие звёзды, такие звёзды! Со всего мира, а сейчас лишь наши городские "мушкетёры" и такой же наш симферопольский граф Рязанов.

Валерка последовал за ним, попутно оглядывая пути отступления после выполнения задачи. Пока всё его устраивало - кроме служебного входа имелся и пожарный выход.

Гримёрка тоже оставило хорошее впечатление, прежде всего, наличием в ней различных париков и сценических костюмов. Конечно, было трудно рассчитывать, что среди них отыщется гимнастёрка и галифе, но тогда - для чего человеку дана смекалка, если всё будет на блюдечке?

Временно распрощавшись с услужливым администратором, Валерка вышел из театра и остановился около афиши, где уже вместо вычеркнутого Костюшкина красовалась фамилия нового "звезда программы". Рядом стоял мужчина с заметной сутулостью и со слегка проглядывающимся во взгляде желанием кого-нибудь небольно зарезать. Но завидя Валерия, он широко улыбнулся и очень даже дружелюбно осведомился:

- Вы не скажете, а это точно, что сам Расторгуев порадует нас своим талантом? Я слышал, что у него в последнее время большие проблемы со здоровьем.

- Проблемы были и есть, но Николай с ними успешно борется. И не только он, но и его почитатели во всём мире. Приходят переводы с самых неожиданных мест - с Израиля, с Закарпатья и даже из Киева. Пусть оттуда и небольшие, но мы-то знаем, что Киев нынче беден - всё отдаёт в регионы и потому киевлянам очень благодарны.

- Простите, а кто это "мы"? - прищуренный взгляд незнакомца скользнул по лицу Валерки.

- Мы - это продюссоры Николая и он, конечно же. вместе с нами.

- Так вы сам Матвиенко?

- Ну нет, что вы! Я - Шаганов, автор слов к многим хитам группы "Любэ".

- Рад с вами познакомиться..., извините, запомнил ваше имя?

" Пошла проверочка, - мелькнуло в Валеркиной голове, - блин, да как же зовут того рифмоплёта. Не хватало ещё на этом засыпаться. А, вспомнил!"

- Александр, а я с кем имею честь разговаривать?

Теперь пришло время тушеваться незнакомцу, но и он быстро взял себя в руки.

- Друзья меня зовут Карп. Просто Карп. Недруги называют по-другому, но и Бог с ними. А насчёт киевлян, вы правы - и там есть хорошие люди. Ведь все мы братья-скифы и если бы не 2014 год, то и оставались бы ими. Эх, 2014-ый, 2014-ый...

"Волк в овечьей шкуре, а не брат ты мне, но что означают его последние слова? Звучат, как шифр. Неужто задумал брать нас на горячем - прямо у сейфа? Ну, что ж потягаемся, "браток- скифок". Узнаем, кто чем делан. У нас на каждую хитрую овечку всегда отыщется баран с гимном." - в доли секунды Валеркин мозг разгадал хитрость врага, как до этого индефицировал его личность.

Но тем не менее, он тепло распрощался с "колефилом" и осторожно, кругами, двинулся с новостями до лже-Расторгуева, который вследствие своего обета постоянно обретался в опущенном состоянии духа.

- Выше голову, Саньч! - Валерка влил в друга очередную дозу словестного допинга. - Всё на мази, ты на сегодня звезда и любимец Путина! Шучу, шучу, конечно, но пора идти в него преобразиться - гримёрка ждёт вас, маэстро! Там и проведём репетицию.

Преображение давалось с трудом и если внешность удалось кое-как подрихтовать с помощью обрезанного парика Арамиса и двух тюбиков тонального крема, то с костюмом пришлось повозиться. Санька ни в какую не хотел выходить на сцену в штанах от Портоса и в ботфортах на высоком каблуке от д*Артаньяна. Пришлось портить реквизит - отрезать голенища и отпиливать каблуки. Рубашку графа Рязанова вымазали гуашью под цвет хаки. Осталось украсить её значками, являющимися также частью имиджа певца, но их нигде не находилось. Наконец-то Валерке удалось отыскать в каком хламе значок "Юный чабан".

- Да ты что, совсем охренел! Ну какой из меня юный чабан? - возмутился Санька.

- Извини, Санёк, но знак " Старый овцеёб" мы вряд ли здесь сыщём. Цепляй, что есть и приступаем к репертуару. Значит, хочешь исполнить про коня? Одобряю, если конечно потянешь. И помни, что поётся "Мы пойдём с конём по полю вдвоём". С конём, Саня, с конём, а не с кем-то там ещё. Смотри, не перепутай, Карузо! Нет, чует моё сердце, что спутаешь! Всё, отставляем коня и начинаем прямо с гимна. Он-то главное наше оружие!

-Представь себе - ты начинаешь петь, коммунисты тут же встанут, а их здесь немало и начинают тебе подпевать. Единороссы, либералы и прочая нечисть, включая садистов из "Яблоко" начинают их бить. И я под этом шумок проникаю в кабинет Купрясова, открываю сейф, а шифр от него у меня уже есть. Ты не уходишь со сцены до моего возвращения и поёшь что-нибудь про космонавтов или ракетчиков.

- А про артиллеристов можно?

- Можно и про них. Лишь бы звучало бравурно. Под такие вещи им драться будет веселее.

Да, чуть не забыл - исполнять придётся под оркестр. Они пока не в курсе, что ты будешь петь, но тебе не привыкать строить лабухов. Рывкнешь дирижёру - "до мажор" и пускай пиликуют, что хотят, а там пристроятся.

Слышишь, уже объявляют первый номер программы - ты идёшь пятым.

- А чего это я пятым? Лучшие всегда завершают программу, - гордо вскинулся, уже схвативший звезду, Санька.

- Во- первых, чтобы ты не перегорел, а во-вторых, не забывай, что нам до баркаса нужно добраться засветло и утром быть в Киеве.

Валерка вышел из гримерной и отыскал уже знакомого администратора, чтобы предупредить, что их договорённость остаётся в силе и что маэстро готов к выступлению. Не прошло и получаса, как ведущий концерта объявил Расторгуева, как когда-то объявляли Кличко на ринге.

- Ни пуха, ни пера, Саныч! Дай им прикурить!

- К пуйлу! - ответила "звезда" и вальяжно, будто не в первый раз, направила ботфорты к середине сцены. Зал взорвался аплодистентами, которые наш лже-Расторгуев благосклонно пережидал, скромно раскланиваясь и когда они начали утихать, дирижёру поступила команда от "звезды" Тот вначале опешил, но быстро отыскал нужные ноты и взмахнул палочкой.

После первых аккордов в зале послушалось шуршание одежды и стук опускающихся сидений. Валерка выглянул в щелочку меж занавесом и боковой кулисой и остобенел - зал в едином порыве встал, зааплодировал, а затем начал подпевать Саньке:

"Союз нерушимый республик свободных

Сплотила навеки Великая Русь!"

" Если русского понять не можешь ты умом, то умей хотя бы шевелить ногами" - вспомнилось изречение Наполеона после его побега из заснеженной, так и непонятой им России. И Валерка зашевелил своими на выход.

Площадь перед театром была запружена многотысячной толпой - концерт транслировался на огромный экран, укрепленный над входом в театр. Люди от мала до велика в экстазе выпевали вместе с лже-Расторгуевым бессмертные слова великого баснописца. Голос Саньки, усиленный динамиками, был чист, как смага бабы Оксаны. В нём чувствовалось гордость за счастливое детство с его похвальными грамотами, стыд за дебильно проведённую юность и боль за всё остальную бесцельную жизнь.

" Лебединая песня лэбэдыка", - выдал каламбур мозг Валерки, подбегавшему к зданию ФСБ. Удача была на его стороне - все сотрудники конторы в данный момент были вместе с

народом и лишь в приёмной оставался адъютант Купрясова, но и он стоял у распахнутого окна, находясь во власти звучавшего гимна.

Валерка юркнул в кабинет полковника и подошёл к сейфу. Число "2014" сработало, как "Сезам" - в дверях что-то щёлкнуло и они приоткрылись. Но сейф был пуст, если не считать пустой посуды и небольшой пачки денег, но сбоку была ещё дверца, но уже с буквенным шифром.

" Так, что ещё говорила мне та "овечка", на чём она делала ударение? Ага! Братьяскифы..." - Валерка быстро набрал "брат", но успеха это не дало.

" Скиф - вот оно!" - и это "оно" сработало. Открылся небольшой ящичек, в котором лежала колода карт. Валерка провёл пальцами - крап явно ощущался, но какой-то странно знакомый, как будто его наносили миниатюрным трезубцем. Но сейчас не было времени размышлять - пора вновь выполнять совет Боннапарта, то есть делать ноги.

Санька уже принялся за исполнение " Марша артиллеристов" и на площадью звучали слова, наполненные надеждой на "бога войны" и гордостью за него:

"Артиллеристы, Сталин дал приказ!

Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!"

Валерка с трудом протиснулся к служебному входу, отмечая в уме, что ретироваться придётся через пожарный выход и двинулся убирать со сцены своего подельника, но это оказалось не так просто. Санька допев последние слова: "Из многих тысяч батарей, за слёзы наших матерей, за нашу Родину огонь! Огонь!" не уходил со сцены, купался в лучах славы, чувствуя себя россиянином и лишь после того, как Валерка самостоятельно опустил занавес, удалось его вытащить за кулисы.

Отход до условленного места встречи с Яшкой прошёл без эксцессов, но там их ждало то, чему можно было только удивляться. "ЦЫ" сидел в шикарном мерседесе, пуская дым от зажатой в зубах сигары, хотя до этого он кроме "Примы" ничем себя не баловал.

- Дедок чудной попался, коллекционер - махнул не глядя своего "мерина" на наш раритет. - пояснил такое превращение " обеспечитель отхода"

- Боюсь, что мерин нам с яйцами достался. В виде пластида. Но искать некогда - давай по газам. С города нужно убираться, пока погоню не организовали, - Валерка решил в очередной раз сыграть на "авось" и фарт.

Погоня... . Ржание и всхрипы загнанных лошадей, или визг тормозов на поворотах - главное украшение любого боевика. Догоняющие стреляют по убежавшим, те по преследователям. Что может быть лучше? Но то всё осталось в добрых старых временах, когда закуски было мало, зато много романтики. Сейчас менты гонятся лишь за пацанами на мопедах, а за серьёзными людьми - очкарики за мониторами.

- А не перемудрили мы с машиной? - с сомнением в голосе спросил Купрясов своего помощника, - и зачем нужно было отдавать им мой служебный автомобиль? Для этого дела моя "шоха" сгодилась бы. Все равно без дела в гараже пылится.

- На "шоху" могли бы не клюнуть, а без маячка пришлось бы вести наружное наблюдение и кто даст гарантию, что они не слиняли бы от неё. А так все их передвижения у нас на экране. Едут голубчики прямо в расставленный капкан. Командир "Альфы" уже вступил под прикрытием в контакт с четвёртым участником банды и теперь им не уйти.

Валерка думал. Он понимал, что не может идти всё так гладко. Его интуиция подсказывала, что самое опасное ещё впереди. Баркас, скорее захвачен и даже может быть, что он уже заминирован и потому, как только машина подъехала к берегу, Валерка выскочил из неё и заорал сидящей на корме Ксанке:

- Ксанка, уходи с баркаса!

- С какого х.я? У меня всё в порядке. Даже товар весь продан. - радостно сообщила "Баба".

Её товарищи перескочили на судно и тщательно всё осмотрели - всё было чисто, включая трюм. Там не осталось даже бутылки смаги, зато грудь Ксанки увеличилась на три размера от спрятанной там выручки.

- И как тебе удалось так быстро управиться, - изумился Валерка.

- А что тут трудного? Простая арифметика - от перемены задниц в кабинетах сумма алкашей не изменяется. Сначала дело шло не очень, а потом подвалила группа туристов - человек тридцать. И одни мужики. Один ко мне клинья подбивал, всё хотел со мной в трюме уединиться, но я же не такая, чтобы с каждым. Яшка подтвердит.

- И где теперь эти туристы"

- А вон в лесочке отдыхают - у них, вроде, праздник какой-то был.

- Яшка, заводи мотор! А ты, Кабан, вытащи руку из Ксанкиной пазухи, - распорядился "Железный", но немного опоздал.

FMT #4.0

К берегу, еле держась на ногах, подходил главный "турист с пустой бутылкой. Узрев, где находится Санькина рука, он вскрикнул : - Да не доставайся же ты никому!

Пущенная нетрезвой рукой тара летела в голову Ксанки, но та увернулась и снаряд угодил в сверкающую лысину Саньки, уже лишённую прикрытия в виде бывшего парика Арамиса. У Саньки подкосились колени и он упал на палубу. Последним его желанием было повернуть голову в сторону "ридной неньки" и ему это удалось. Затухающий взор героя успел отметить метаморфозу, произошедшей на небе. Ярко-зелёная туча стремительно разрасталась, закрывая собой алый рассвет с востока и коричневый закат запада. На "неньку" надвигалась зелёная чума.

КОНЕЦ ФИЛЬМА

«Ирония судьбы ХХХ (хробаковерсия)»

sleepy pew

* * * * *

"Агония мечты", «Искусство владеть Вечным БАНом», "Коррозия икебаны" - все это наброски названия статьи, которые не прошли кастинг. Выбор пал на несуразное:

ПАРОДИЯ УСАДЬБЫ ИЛИ С ЛЕГКИМ ПЁРОМ!"

* * * * *

Великий святотатствующий гуру по имени Окаменский ХОДИ-В-АТО-Р, мастер 12-го дана борьбы гвоз-диц-цу, отслужив вечерний лайно..., простите, он-лайн молебен за «Шахтёр» в еврокубке, пребывал в раздумьях. Пытаясь заглянуть в будущее, он не спеша размазывал по тарелке оранжево-коричневое месиво, двигаясь вслед за часовой стрелкой. Топор системы «колун» в его деснице, словно невесомое перо, выводил причудливые узоры. И озарение вдруг посетило его...

* * * * *

"Ипполит" драл "Наденьку" самозабвенно и отчаянно, прямо на праздничном столе, распихав в стороны тарелки с икрой. Он смешно штрикал ее, задрав вечернее платье блеклой расцветки «антилопа», которое так гармонировало в тон с этим полезнейшим продуктом, неуклюже переворачивая ее со спины на живот, по-стариковски пыхтя, сопя и задыхаясь.

В какой-то момент, когда катившийся градом пот заливал его побагровевшее лицо, догадался, наконец, снять свою пыжиковую шапку и, решив добавить пикантности и без того жаркой мизансцене, грохнул ее оземь со словами "Браво, федерация!".

Новоиспеченная обладательница дорогих французских парфюмов всем своим видом старательно изображала, что получает неземное удовольствие от якобы мастерских действий уже немолодого жениха.

Даже немного повизгивала в нужный момент, чтобы взбодрить любовника и придать ему дополнительной уверенности. Бешеная скачка длилась неправдоподобно долго, как для их возрастной группы. К тому же вся эта мышьяная возня и стоны, издаваемые парочкой, кажется, кое-кого нечаянно разбудили.

На экране до этого момента Саныч был совершенно незаметен, как незаметен большинству неискушенных любителей искусства справляющий малую нужду человек на полотне известного авангардиста из Витебска (картина «Над городом»). Мирно спавший до этого на тахте, за одним из шкафов нового польского гарнитура, который в предновогодней суете не был распакован и который ещё предстояло установить, он осторожно высунул голову из-под кучи Надиных курточек, кофточек, блузочек и небрежно брошенного на эту кипу экспрессивным гостем пальто. Повертел ею, определяя источник шума. (Надобно заметить, что Саныч жутко не любил непрофессионалов и профанацию. Он считал, что всем должен заниматься исключительно специалист своего дела. Вот и сейчас его тонкая душевная организация не позволила промолчать, когда на его глазах творилось такое).

- Березку, Артур! Подними, гля, эту кволую березку и сломай ее посередине! Покажи свой темперамент! Где твоя страсть, мой дадагой!? Меняй темп, определи, в какой позе у нее наибольший тужнячок вагины, и выбрасывай белый десант!

"Господи, с кем приходится работать!". Он печально посмотрел на таявшие с каждым новым дублем запасы местной "виагры".

Затем на подсевшую батарейку у гаджета с камерой, на которую проводилась съёмка. Производство фильмов для взрослых редко отличается вложением серьезных инвестиций. А когда по совместительству тебе приходится быть продюсером, режиссером-постановщиком, гримером, декоратором плюс играть одного из главных персонажей (будь его воля и физическая возможность трахнуть самого себя - он бы сам все роли и исполнял, не передоверяя никому).

Остается надежда только на собственный талант, способность нестандартно подойти к реализации тобой же написанного офигительного сценария и умению освоить средства строго в рамках небогатой сметы.

А начался новый этап в его жизни с того, что Саныч стал поднимать приличное бабло на своих статьях по истории футбола в период с начала и почти до конца славного 1988 года, и когда на карточке накопилась сумма с тремя нулями - решил идти в кинобизнес.

Этим решительным поступком сделал, как ему казалось, правильную ставку (скрины своих

FMT #4.0

предыдущих удачных ставок он хранил в отдельной папке и пересматривал в трудную минуту. Наступала эта минута ежегодно, обычно где-то в конце января).

Мечты о «Золотой эвкалиптовой ветви» порнофестиваля вместе с причитающейся премией в размере пожизненного роскошного содержания всех жителей его малой Родины, не давали покоя Саньчу, и он приступил к просмотру отснятого материала.

Он знал одно - людям точно понравится ПРАВДА, особенно в натуральном, как есть, неприкрытом виде, а не какие-то слезливые сюси-пусы в «мылодрамах», поэтому и выбрал этот непростой жанр, тем паче его богатый жизненный опыт - это плодородная почва, которая уже дала первые творческие всходы и вот-вот придёт время собирать урожай.

Нескольким уже готовым эпизодам перед склейкой требовалось пройти сито тщательной цензуры маэстро Коааллини (как порой он сам себя пафосно называл) на предмет наличия в кадре неуместных и недопустимых по морально-этическим критериям элементов (вроде чьево-то мертвого родственника с фаллоимитатором в руках

или пролетающей на заднем плане не к месту паре голубков). Затем шёл его собственноручный монтаж.

Увидев название первого эпизода - «Баня», он отложил тупые ножницы в сторону. Тут, пожалуй, все удалось как нельзя лучше, все прекрасно! И подбор актеров помоложе на роли друзей главного героя, и пьяные базары людей в костюмах древних греков около купели, и головокружительные «вертолётники» четверки единомышленников. Добровольский носа не подточит! Черенкову. Потому что этого нет в сценарии.

* * * * *

«С.К.Е.Л.Я»

iron_fan

Вдалеке от больших городов

Где инет только Укртелеком

Один странный живет мужичок

Полста лет, а совсем дурачок.

Не рабочий, не служащий, нет

Про него не гудит интернет

Спортарена, АйСпорт и Трибуна

Обсуждают злодейку-фортуна.

Пробухал он свои перспективы

И ваяет лишь ретроспективы

А в общении с виртуалом

Представляется он Коалом...

После очередного расчета уже немолодой человек шел привычные 25 км по степи. В кармане левая рука придерживала поллитру самогонки, правая привычно придерживала печень. Он брел, спотыкаясь и негромко что-то бубнил себе под нос, периодически поворачиваясь к востоку, бессвязно бормоча проклятия непонятным «домбакам» и «недорашкам». Впрочем, другие стороны свет также достаивались проклятий.

Одним словом, доставалось всем и по всякому поводу, кроме него самого. Человек шел довольно долго, обойдя по дороге сидевших в тени деревьев КМС, а может быть и МС.

-Ничего-ничего... я им всем еще покажу, они еще услышат, шморики, кто такой Санич... Будут произносить мое имя только так и шепотом, недорашки, все, дальше без меня!

Придя домой, Санич первым делом прошлепал к холодильнику. В холодильнике, кроме початой трехлитровой банки заплесневелой уже кабачковой икры было пусто, что называется

FMT #4.0

шаром покати. Эх, вспомнились былые времена, когда Санич был еще подростком, когда не нужно было зарабатывать эти проклятые деньги, когда папе-Никитичу, сначала Голове сильрады, а затем местному «телемастеру» односельчане по-доброму приносили всяческие ништяки - вяленую рыбу, свиной хрящик или вот свежедраных раков.

-Саша, ты?- неуверенно спросила хозяйка хатынки, старенькая Клавдия Опанасивна, на минуточку-Заслуженный учитель УССР.- Что так рано?Сегодня же понедельник!

-Все! Надоело!Уволился!

-Снова? А на что же мы жить будем?

-А пенсия твоя на что? Я тут замутил многоходовочку. Как получаешь пенсию, я беру, ставлю на победу «Реала» и получю назад нефтяные грошики. Думать не надо.Или вот, чуешь, я решил возглавить наш водоканал!

-Каким образом? У тебя же опыта никакого. Батько хоть кино крутил, мотоцикл давали служебный.

-Эти шморрики конкурс объявили. Я документы подал НА КОНКУРС, а с этой шарашки уволился. Все равно это была должность, на которой разные У.О. работают. Но они еще пожалеют, все, дальше без меня!

* * *

Итоги КОНКУРСА несколько были неожиданны для районного руководства. Непостижимым образом первое место заняла темная лошадка, а точнее темная коала- Александр Костенко, проживающий в Одрадокаменке, на Буденного, 65!

Утром, в первый день в роли Начальника КП Саничу пришлось нелегко. Нужно было брить физиономию, а не голову, как он обычно это делал, стараясь выгадать на стрижке. Длительное расставание в общении с бритвой дало свои плоды - руки не слушались, нанеся несколько порезов на щеки и подбородок. Неискушенный зритель мог бы подумать - Санича поцарапала кошка. Одно лишь смущало в данной версии - котов Санич не любил и не держал, поскольку они постоянно фурили ему в обувь, добавляя пикантности аромату давно не знавшего мыла стареющего тела. Результатом был характерный запах, распространяемый Саничем прежде, чем он сам появлялся на месте.



-Доброго ранку- чемно привитався Санич. -Я ваш новый керивнык.

Подчиненные многозначительно. Если бы возможно было прочитывать их мысли, самой приличной из них было бы «господи боже мой, какой же ты засранец», произнесенной гнусавым голосом переводчика первых пиратских видеофильмов.

-Той, чуєтэ, починаємо нараду, чи то як його, совещание. Я ваш новый начальник, звать мэнэ Костенко Олександр Олександрович.

Подчиненные встревоженно загудели.

-Того Костенка, шо ото хвильмы у клуби крутив?

-Це отой йолоп, що в дивок тухлими яйцями бросав?

-Вчительки, Клавдии Опанавивны, що николи не витається, син?

-Авжеж, отой, що без трусив у ричку зимою торик стрибав?

Сашко сделал вид, что ничего не расслышал. Да он собственно и так плохо слышал, после перенесенного в детстве отита. Он давно догадывался, какой он был известной личностью. Его край села в глаза назывался Скеля- из-за каменистой земли, буквально кишевшей камнями и гревшимися на этих камнях летом желтобрюхами. За глаза названий у края было несколько- Семь Сучек, Рукодупы и Раклы.

Прозвище «Семь Сучек» дали остряки из соседних сел, переиначив старинную официальную легенду, гласившую, что первые жители были обменены на семь породистых щенков.

«Рукодупы» за то что по незнанию поселились на неплодородной Скеле и не особенно что-либо умели. В подтверждение, один из дворов Скели был просто завален убитыми кинескопами.

«Раклы» было сокращением от «Раколовы». По причине криворукости и абсолютной непрактичности аборигены Скели не ловили рыбу, поскольку не было ни сетей, ни моторных лодок - из всего речного изобилия Скеляне драли раков в диких количествах, СОТКАМИ.

-Этот идиот корчит из себя большого босса.

-Ладно, подождем.

-Он просто обязан навалить в штаны.- думали сотрудники КП.

-Так, значит с сегодняшнего дня вода будет подаваться круглосуточно. Я задолбался выжимать капли из ШЛАНГИ. Черт знает что такое! Ничего не растет, кроме кабачков!

-Сан Санич, но у нас лимиты по объемам. Если мы будем подавать воду круглосуточно, мы ее выкачаем за пару дней.

-Не выкачаем.

- И движок на насосе старый, может не выдержать...

- Он что, на Путина работает? Выдержит, а будет говно метать, я его ЗАБАНЮ!

-Это полная фигня, начальник, по моему вы просто идиот!

-Чтооо??? БАН отсюда! В смысле, вон, все по рабочим местам! - заорал Санич.

Весь день насосы работали как сумасшедшие, качая воду. Бабки по всему селу терялись в догадках, кто умер, ведь раньше вода подавалась круглосуточно лишь при наличии покойника в селе.. Наконец под вечер случилось то, что и следовало ожидать - насос приказал долго жить.

Водокат и Сварщик сломанный насос привезли Саничу во двор. Если официально Костенки считались мастерами по ремонту всего, то неофициально же вещь, попавшая на Буденного 65 получала там постоянную прописку.

-Что дай, что выкинь. - так говорили знающие люди.

На следующий день Санич повез в Каховку убитый насос. В Берислав никто ехать не захотел, поэтому пришлось отправляться в соседний райцентр, шарахаясь по дороге от встречных КамАЗов - по заведенной традиции на КамАЗах по Кызыккерменщине передвигались исключительно местные бандюки, перед которыми у Санича имелся давний конкретный косяк.

В Каховке, в мастерских местного Водоканала Санича огорошили- стоимость перемотки электродвигателя 1488 грн, которые следовало уплатить на месте наличкой, либо ждать месяц, пока нефтяные денежки поступят безналом.

-Издеваетеесь? - возмутился было Санич.

-Думать надо было! Какой дегил, гля, удод включает старый насос на целый день? У вас что, в Семи Сучках сибирская язва или что?

Наличных с собой у Санича не было, от слова «совсем». Мамкина пенсия была вложена в железобетонные ставки на 1Хбет, а до зарплаты был еще целый месяц. Приехав в село, Санич в сумерках безпалева пробрался в сарайчик. Лишь на соседском подворье проблеяла почуявшая неладное овечка.

Наутро Санич шел на работу несколько помятый, к батькиному костюму, кое где прилипли кизяки и соломинки. Зайдя в контору КП, поздоровавшись с подчиненными, пришлось вкратце, опустив ругательства, поведать о вчерашних злоключениях.

-А ведь мы предупреждали, - ехидно обронил Водокат.

-Ну все, финита, как говорится, ля комедия.- подытожил Сварщик. - Ссык транзит gloria мудей, что в переводе означает «с хрена ты раскомандовался?»

Оргвыводов от местного ФГИ долго ждать не пришлось. Ежедневный простой влетал в копеечку и без того небогатому району. Младший Костенко в некотором роде повторил отцовский трудовой путь. Вот только вакантной должности киномеханика уже давно не существовало

-Все, дальше без меня!- было последнее, слышали Водокат и Сварщик от покидавшего здание КП Санича.

Той, що біжить ретроспективами

Автор невідомий

Наш час

Вечоріло. Поодинокі КАМАЗи розрізали повітря та пірнали у тумані. Десь в стороні виднілася яскрава лампа мотелю, в якому й сидів ваш покірний слуга та дивився на фотографії — наче такі старі та пожовклі, ніби вони бачили щонайменше чотири війни три революції, дві Перебудови та й сам Великий вибух — просто соціальна мережа для користувачів фронтальної камери, що тільки й зайняті, що фотографуванням їдла та дзеркал, випустила новий фільтр. Багато історій починаються у туманах та ввечері, тому ми дочекаємося помірно сонячного ранку.

Весь людський рід тільки те й робив останнім часом, що намагався придумати методи, які б дозволили не робити нічого. Я ж сидів та Дивився. Не треба думати, що перед очима був камін, телевизор, вікно чи щось інше. Можливо, щось з переліку й було, але на ті речі дивляться, а Дивляться просто перед собою.

Дуже добре витратити час саме на це. Можна спокійніше міркувати про це, розуміти більше та відволікатися хіба що на такий необхідний процес для життя як дихання. Кажуть, що кмітливі голови вже працюють над тим, щоб дихання відійшло у минуле. Екологію планети знищують, тому слід рятувати вуглекислий газ для залишкової решти рослин.

Які тільки моменти не були протягом моєї кар'єри, на пенсії найбільша пригода була ледь не позаминулого тижня, коли я випадково пройшов додому не тією вулицею. Я скучив за моментами небезпеки, я скучив за відчуттям потрібності, людству вже не потрібні такі як я. Тому я сидів та Дивився. Дивився в одну конкретну точку у просторі, аж доки стукіт у двері не змусив цю точку замінити на іншу, як знаходилася приблизно біля ручки тієї ж двері. Як мене знайшли та хто б це міг бути?

* * *

П'ять років тому

Верхній поверх сараю (водночас й нижній) охопило полум'я. Силует, який належав каталізатору цього полум'я, незграбно чухав потилицю та дивився на вогонь та нічого не розумів. Невже знову кульова блискавка завітала додому? Питання, які відповіді не мали.

Принаймні на цей момент.

Але силует вже з усіх ніг біг до лабораторії за останніми спостереженнями. Якщо все вірно, то ретпросектанти існуватимуть, а у науки, творчості та городу біля будинку знову з'явиться шанс.

* * *

Наш час

Стукіт пролунав знову. А тоді ще раз. Хто б не був з тієї сторони — він, вона чи воно не хотіло йти, тому довелося впустити гостя. Я його знав, проте бачились востаннє ми доволі давно. З сигарою в зубах Стенлі Шихьорд зайшов всередину та подивився на мене.

“Знаєш, - почав він. - Можна й не дивитися так на людину, з якою пройшов крізь вогонь робітничого пекла, воду в маскувальних постах та мідні труби серверних падінь. Дозволь зайти”.

Я впустив Стенлі, тоді він — не виймаючи сигару з-поміж пальців та чергуючи її позицію від рота до повітря — продовжив.

“Сталася проблема, - сказав він. - Кілька ретроспектантів знову втекли з в'язниці, а тому всі шість сайтосекторів у небезпеці. Ніхто крім тебе не зможе впоратися з ними”

“Я вже давно зав'язав”, - відповів я.

“Ти був найкращим! Послухай, це дуже важливо. Весь світ загине без тебе! Зрозумій же ти нарешті!”

“Тобто, вибору у мене нема?”

“Аж ніяк! Проста формальність залишилася, але давай поїдемо до мого кабінету, там я все розповім детальніше”.

* * *

П'ять років тому

“Спостереження-шмаровеження”. Такі слова любив повторювати він. Вірність своїй справі, принциповість позиції, адекватне сприйняття критичних коментарів — всі ці риси були непритаманними для Алека Бонні.

Він був відповідальним за створення ретроспектантів — демонів ретроспектив. Скільки б років ті демони не блукали вулицями міст повз нас — за інтелектом їхній вік не перевищував

чотирьох років. Ретроспектанти були радше випадковими мутаціями, а не продуктом наукового прогресу.

Шанс насправді з'явився, і пролунав шалений (у негативному сенсі) регіт, і наслідки могли б бути дійсно драматичними.

* * *

Наш час

“Як це сталося?” - спитав я після перегляду відео, на якому ретроспектант спокійно відповідав на запитання, а потім підскочив, вдарив психолога в обличчя, пробив стіну своїм тілом та вибіг назовні.

“Ніхто точно не знає!” - промовив Стенлі, але ми знаємо, що зараз вулицями кожного з сайтосекторів можуть ходити Скеля, АК-68, Пітон Каа, Скіф та найстрашніший з них — Коаал. Помилковий ретроспектант, який перевершив свого творця. І його необхідно зупинити! Інших теж треба спіймати, проте вони не настільки небезпечні.

Будь-який підручник може порадити міркувати як злочинець. Я пробував міркувати як ретроспектанти та зрозуміти куди вони могли піти, проте у голову лізли лише фіфи та радянський футбол. Це не дуже допомагало. Проте щось в цьому було. Тому я почав з сайтосектору Sporsow. Старий та неблагополучний район, в якому процвітають анархія та беззаконня, чесні та порядні люди покидають район досить швидко двома методами: або вони пакують усі свої речі та їдуть назавжди не озираючись, або їх пакують в мішок, і при цьому вони теж вже не озираються.

В цьому секторі остання неонева вивіска знаходилася в центрі міста на даху будинку місцевого лідера. Перехідний трофей, бо лідери покидали район лише другим способом, і робили це доволі швидко. А кожен наступний сподівався, що він-то точно виживе та узурпує владу на роки, а то й десятки років.

Ідеальне місце для одного з ретроспектантів. Йдучи центральною вулицею та обходячи стороною вовків, які закінчували гризти чиясь тіло, я побачив в провулку самотню фігуру. Вона сиділа на перевернутому відрі, який скоріше нагадував пуф, а не ємність для води — з такою легкістю силует сидів на ньому.

Я обережно підійшов та намагався не показувати зброї, хоча й тримати її у стані бойової готовності. Силует не звертав уваги, постійно повторюючи, що хтось робить хибні вчинки та

висновки. На другий-третій раз це почало набридати. Треба було лише переконатися, що це саме ретроспектант, а не типовий представник цього району.

“Пробачте, - сказав я, про що одразу пошкодував, адже силует стрибнув на мене та намагався вкусити. Це було занадто навіть для типового мешканця Sprogsow. Відійшовши від прямої траєкторії польоту ретроспектанта, я звів пістолет та вистрілив кілька разів.

Силует впав, з його роти почала виходити піна. Запах від неї скоріше був смородом. Абсолютно точно - переді мною лежав ретроспектант. Піна продовжувала виходити, проте мене вже біля тіла не було - монорельс віз мене у центр, екрани миготіли ща вікнами, а я продовжував розмірковувати про наступні локації біглих злочинців.

* * *

Двадцять років тому

Світ будують мрійники. Мрійники мали на меті освоєння планети, космосу, саме мрійники першими здогадалися підняти людину в повітря, замінити конів на більш швидкий та витривалий транспорт, саме вони руцнквали мури та провокували прогрес.

Серед мрій Алека Бонні можна було б виділити лише меркантильні та хтиві. Компенсацію ща власну невпевненість він знаходив у створенні свого ліричного героя - відважного, кмітливого та того, хто робить і каже лише правильні речі. За кілька десятків років не знайшлося жодної душі, яка б сказала йому гірку правду. Бо Алек був наче тим Невловимим Джо (геть нікому не потрібним).

У цей же момент він сидів та роздивлявся плакат на стіні. Жінка на ньому виглядала загадковою. Принаймні йому так здавалося. Методичні рухи продовжувалися. Раз-два, раз-два. Випадково Бонні подивився у потріскане дзеркало - це й стало фінальним поштовхом до припинення рухів.

Стало тепліше. Не звертаючи уваги на безлад, Алек побіг до столу та вивів кілька букв на пожевклій спортивній газеті: "А", "О", "Л", "А", "К". Що б це могло значити?

* * *

Наш час

Мало б хто відмовився від будинку в сайтосекторі Muroks. Не кожен здатен отримати тут свій

кляптик землі, проте якщо вже ти отримаєш - то тїна твій рахунок надходитимуть гроші за проживання, а не навпаки. Або ж не будуть, ніхто особливо не перевіряв.

Я колись перевіряв цей сектор на предмет спокійної старості, але людям моєї професії рідко коли вдається досягти того віку, коли виплачується пенсія. Добре, що я мав хоч якийсь план на майбутнє, бо на поточний момент планів пошуку втікачів не було. Це була просто інтуїція. Подейкують, що саме вона й відрізняє звичайного Бігуна від найкращих. Хоча й найкращим я себе ніколи не вважав. Занадто багато помилок було. Одна з них - арешт та ліквідація Регмескса. Після цього виявилось, що він теж був Бігуном ретроспективами у минулому. Хоча й міг бути в той же час ретроспектантом. Так мене втішав Шихьорд.

Колись все закінчується. Сонце сідає за обрій та завершує світловий день, остання крапка підсумовує роман, помилкова надія АК-68 припиняє процес його життєдіяльності.

Ретроспектант стояв на даху та проводжав футуристичні автомобілі. Принаймні вони йому здавалися такими, бо останній транспорт подібного - та й будь якого - виду він бачив лише у газеті через кілька хвилин після свого створення. У тому же випуску йшлося про слова генерального секретаря (на ім'я Леонід) якогось там Союзу на з'їзді якоїсь там партії.

Він й не помітив мене й не почув звуку дробовика. Кажуть, що політ - це падіння, коли промахуєшся повз землю. З абсолютною точністю я міг сказати, що АК-68 не летів. А може й летів, але поверхні землі не оминув.

Навколо нього почали збиратися та бідькатись глибоко занепокоєні люди. Хтось почав гукати лікарів, але коли помітили, що замість крові з дірок розбитого тіла витікає дрислявка - пішли займатися своїми справами. Два з п'яти.

* * *

П'ять років тому

"Сину, що ти регочеш?" - запитав голос одного з його головних спонсорів та додав щось про рішучий протест проти зачитування однієї і тієї ж історії вп'яте за кілька останніх годин.

Вони не розуміють. Вони ніколи не розуміли. Бонні дивився на себе у найбільш технічно довершений прилад своєї лабораторії (відомий серед простих людей як дзеркало) та посміхався.

FMT #4.0

* * *

Наш час

З Пітоном Каа пощастило більше. Він сам мене знайшов під час дороги у центральний сектор (Крижаний Порт). Підсівши у швидкому монорельсі до мене він сумно подивився та сам попрохав припинити страждання.

"Я став рабом системи. Я більше так не можу, - сказав він. - Припини це, благаю. Ретроспективи виходять з мене ніби я ними дихаю. Я не хочу бігати по колу ніби той Сабо на Республіканському. Я навіть не знаю хто він такий та чому я користуюся застарілою назвою. Так ніби хтось диктує це у моїй голові. Благаю, час припинити це раз і назавжди. Я не зможу зістрибнути сам, бо я боюся навіть виїхати за межі сектору".

Що ж, можу сказати, що він не сильно страждав. Всі ретроспектанти - заручники божевільного психопата, вони не можуть вплинути на свою долю. Проте на неї можу вплинути я.

* * *

Наш час. Трохи в стороні від подій. Крижаний порт

"Ми знайшли його, Скіфе, - промовив Коаал. - Стільки часу на пошуки - і ось він. Такий хрупкий та жаданий, мовчазний та знаючий відповіді на всі питання - цілий кінескоп!"

"Хіба ми не шукали Алека Бонні?" - запитав Скіф та подивився на Коаала ніби той був відкритою книгою, яку можна прочитати та зрозуміти хто вчинив вірно, а хто ні.

"Саме так, і саме тому ми тут. Алек Бонні й є кінескопом"

Вони пройшли далі та побачили картину: людина сиділа та дивилася на монітор. Під рукою були якісь папірці з коефіцієнтами, пляшка самопальної горілки лежала поруч.

"Бонні! - закричав Коаал. - Прийшли твої сини з першої партії!"

"А що, вже шоста?" - здивувався Алек.

Потім він побачив Скіфа та Коаала та посміхнувся.

"Ви не з першої партії. Нове покоління неймовірних ретроспектантів та моя особиста

гордість. Сідайте, буде довга розмова".

Вони сіли та почали слухати. Перша партія складалася з Пітона, АК-68 та Скелі. Потім була дефектна, про яку він хотів забути та охрестив проект абрєвіатурою IZK USA.

За цим прийшла й нова партія. Неймовірно потужні екземпляри, якими Алек хотів би бачити й себе. Успішні, багаті та талановиті. На його фоні. У королівстві сліпих й одноглазій король.

Прослухавши його ретроспектанти задавалися лише одним питанням: скільки їм виділив Бонні на цій планеті та як це можна виправити. На жаль, для Скіфа та Коаала висновки були не надто втішними.

Їм залишилося максимум півроку, Алек був не дуже сильним у математиці плюс боявся наслідків, тому цикл життя кожного ретроспектанту завершувався досить швидко. Аж доки сайтосектор не почне полювання на огидних тварин, які скоріше заважають людям та їхній мотивації аніж дійсно приносять користь.

"Мені шкода, дійсно шкода. Далі без мене", - сказав Бонні, та останнє, що він почув, був звук його хребта, який ламали обійми Коаала.

* * *

Монорельс привіз мене до кінцевої. Тут усе й буде. Більше бігти нікуди. Лише я та вони.

Я йшов звалищем та виглядав підозрілі тіні. В такі моменти ліпше сидіти вдома та пити чай чи какао. А я ж намагався визначити чи то тінь від дрючка чи ретроспектанта. Виявилось, що це був Скіф, який стрибнув на мене та вкусив за плече.

Нестерпний біль охопив мене та я випустив зброю з рук.

"Час помирати", - прореготав він як до цього реготав його творець та почав душити мене.

Сили почали покидати моє тіло, але зненацька пролунав постріл. Скіф зупинив свій процес та завалився в сторону. В його голові була дірка, проте нічого звідти вже не витікало.

Я подивився туди, де мав би бути стрілець, тінь звідтіля побігла в сторону високих будівель, що були неподалік.

Я побіг за нею та намагався забути про біль.

Gotzke Tower - така була ціль силуету, він чи вона забігла всередину, на щастя я встиг побачити на якому ліфті вбивця ретроспектанта поїхав нагору. Табло над ліфтом показало 66 поверх - останній.

Я сів у сусідній та сподівався, що та особа не поїде донизу.

20, 21, 22,.. Ліфт набирив швидкість. 46, 48, 50, 55, 60, 66. Двері повільно відчинилися та відкрилася чудова панорама на сайтосектор. Тримаючись за плече, я вийшов. Здається, тут нікого нем...

Хтось схопив мене та кинув. Я ледь не перелетів огорожу, проте зміг втриматися. З прихованої кишені я вихопив револьвер та поціли в нападника.

Коаал (а це був він) ухильнувся від кулі. Здається, йому подобалася ця гра. Пригрозивши мені пальцем, він зістрибнув на терасу поверхом нижче. Довелося стрибати за ним.

Це було б легше робити зі здоровим плечем, тому що до нього я додав ще травму ноги. Підійшовши до мене та наступивши на кисть (я почув звук зламаних кісток), він підняв мене та кинув у прірву.

На щастя, я був головним героєм цієї історії, а тому зміг зачепитися здоровою рукою. Коаал підійшов до краю траси та дивився на мене. Божевільний погляд, який зачіпає кожну клітину тіла. Ретроспектант потягнувся та схопив за руку. Мабуть, ось й кінець.

Коаал підняв мене та кинув поруч з собою на терасі, проникливо подивився та промовив. Голос його лунав спокійно та могутньо водночас: "Я бачив те, що вам, людям, й уявити важко. Звитяжні доноси на сусідів-недорашок поглиналися шухлядами столів у міліцейських кабінетах, звіти про обстеження перед АТО опинилися в архівах обласної лікарні... Всі ці моменти... Вони зникнуть в історії, як хробаки в канаві. Час у БАН..." - сказав він та розчинився в останніх променях Світила, лише сірий птах махнув крилом та кинув останній клаптик тіні на місто, яке занурювалося у сон наче лапка ведмедика Вінні у глечик з медом.

"Вітаю, - сказав голос за спиною, який насє тільки й чекав цього моменту за скаженим сценарієм якогось Діка. - Всі ретроспектанти в минулому. Ви дійсно найкращий".

FMT #4.0

Я не знав цю людину, хоча й бачив її поруч зі Стенлі кілька разів. Вона шкутильгала, здоровим оком дивилася на мене та посміхалася. Це була посмішка переможця, але переможцями з ситуації вийшли дві людини.

«Горбатая гора»

Lezel



В мире правят балом альфы-сильные, крепкие и упорные и властные.

Беты и гаммы создают органичное общество.

Омеги призваны воссоздавать потомство.(Но бывают исключения и очень редкие)

Некое село, где-то на задворках цивилизации, в семье успешных альф родилась омега и имя ему нарекли СашОк.. Он был младшим в семье и вторым сыном после своего брата.

По сравнению с братом Арктуром он рос шалопаеми просто беззалаберным.

Девченки его не любили. Чтобы скрасить боль от этого наш СашОк повесил потрет СанРы у себя на стене и лабал ей на ионике, от чего часто получал по щам от матери.

-СашОк сколько ты берешь за отсос?- спрашивал паренек лет 15 типичная такая гамма.возле местной уборной

-Если есть фиатные то давай их сюда, мне всеравно очень долго еще на кАмп собирать.

(А что поделаешь, шалопай работать не мог и не умел, мать денег не давала, Арктур вечно пиздил, а кАмп шалопаю хотелось, и единственное что он умел это отсасывать-такова судьба омег)

На кухне.

-Мама, давай СашОка отправим в армию, ибо уже позора нашей семьи не обобратся- говорил с мрачным видом Арктур, потягивая сигаретку с кофе

-Твоя правда сынок, ибо над нами все смеются- говорила старая женщина, стоя возле плиты, где она пекла пирожки с капустой.

-На этом порешили, завтра пойду в военкомат и подам документы- сказал Арктур

(Под давлением матери и авторитетом брата СашОк согласился пойти в армию, хоч сильно и ссал перед предстоящим событием)

Я гудноююю. Вдрабадан пьяные и счастливые односельчане и семья провожали СашОка в армию, Песни пляски были до утра

Дед Панас по этому поводу порвал аж 3 баяна

Распределительный пункт.

-Следующий, заходите-рявкнул подстарковатый охвицер, внимательно изучая документы новобранца- Это не умеете то не умеете, как же таким шалопаем можно было родиться, ладно, направлю я тебя к горбатой горе Казбек, пасти овец, может хоч там научишься жизни. Тебе понятно?

Да- Ответил СашОк



Стояло теплое весеннее солнышко, шел местный шалопай к пункту своей службы, а это местная ферма по выпасу овец. ну как ферма одинокая палатка возле реки, и толпа овец, которых впрочем и пасти не надо они он себе ходят, сами гуляют и травку щипят.

-Здравствуйте, я СашОк, я представлен вам в помощники, на ближайший год

-Заходи в палатку располагайся, потом приступай к своим обязанностям-сказала здоровенная детина, сержант лет 21 от роду, назовем его ЧеренОк типичный представитель альф



Вечерело, овцы где то дрыхли себе в горах. сержант уже изрядно пьяный зашел в палатку где отдыхал СашОк. На часах было свыше 6 часов вечера

То ли , алкоголь, толь запах омеги возбудил сержанта до предела. Набросился он на СашОка. Тот никак не мог поверить что все происходящее не бред и не ночной кошмар. Он сопротивлялся. Кусался. Царапался. Кричал. Но все было напрасно. И даже казалось, заводило его сильней. Сержант даже не пытался быть нежным или сдержанным. Когда он ворвался тело СашОка, от боли он едва не потерял сознание. По телу прошелся разряд. Он невольно застонал выгнувшись. Сержант сразу все просек. Ненавистные губы скривила торжествующая улыбка победителя. Он входил в СашОка тело до самого конца. Плоть к плоти. Это было даже не изнасилование. Он не насиловал. Он клеймил! Оставляя свои метки внутри и снаружи! Все закончилось с первыми лучами солнца. Но радоваться этому СашОк уже не мог. Отключился потеряв сознание.

Вторая ночь

Руки СашОка вздернули к изголовью то что можно было назвать кроватью.

-Сопротивляешься? -прокричл сержант

-Нет нет.

-Проверим. Не смей опускать руки!

Сержант набросился как изголодавшийся зверь. Так словно это и не он вовсе вчера, грубо имел СашОка в палатке Сержант накинул ноги себе на плечи и крепко, держа за бедра наращивал темп вколачивая СашОка в матрас.

-Почему я не могу сопротивляться ему? Я словно шлюха выгибаюсь со стоном насаживаюсь все глубже, требуя большего-звучало в голове на репите у СашОка

Очнулись ближе к обеду.

Еще одна ночь и это после того как СашОк поприкалывался над сержантом

-Повеселился?- В подбородок того ткнулся кнут, поднимая голову.

-Нет! – вырвалось у того

А дальше как в бреду

Рубашка затрещала. Сильный толчок в грудь и СашОк лежит на полу. Сержант, играя, скручивая и расправляя кнут, подходит к нему.

-А теперь моя очередь.

Громкий щелчок кнута и он вздрагивает как от звука петарды. Пытается отползти, но не выходит. Сержант со зловещей улыбкой проводит рукояткой кнута по груди.

-Похоже тебе нравится мой кнут – его глаза следят за движением рукоятки – может тогда он заменит меня – кнут опускается до уровня паха – и там.

-Нет!

СашОк дергался, пытался вырваться. Кнут уже делал свое дело.

Почти год в ебле и прошел. Сержант и СашОк отправились домой, кто стал успешным

FMT #4.0

футболистом, а кто и по сей день выращивает кабачки .

И кстати СашОк таки насобирал на кАмп. где и по сей день строчит всему миру.

(все персонажи вымышленные, любое совпадение с реальными чисто случайно)

«Брат»

Александр Цвирк, стих: уауарара

Начало 90-х. Герой возвращается из армии в родное Село. Дорога к Селу лежит через свалку, на которой как раз в это время снимает свой клип новый состав местного ВИА "Квадро" (участником которого когда-то, до армии, был и сам Герой). Герой решительно заходит в самый эпицентр съемок и авторитетным голосом начинает излагать собственный взгляд на сочинение популярных шлягеров (центральная идея состоит в том, что песня должна собой представлять коротенькую тупаску с запоминающимся проигрышем). Его окружают, чтобы побить. Герой, не смутившись, по очереди поднимает обидчиков на руки и держит. Но, поскольку противников много, то, пока Герой держит одного, остальные его лупят. Наконец Герой не выдерживает и, побитый, уходит.

Придя домой, он там встречает Маму. Заставляет ее накрыть на стол и садится "зализывать раны". Так проходит несколько недель. В доме шаром покати, пенсию Маме задерживают - время такое, - она с большим трудом управляет в огороде. Герой тоже вносит свою лепту в семейный бюджет: скрупулезно разбирает оставшиеся от Отца горы кинескопов (Отец был киномехаником) и сдает добытый цветмет в пункт приема металлолома. Все остальное время он объедает Маму, продолжая "зализывать раны". Маме такой порядок вещей надоедает окончательно. Она предлагает Герою поехать в Город, к Брату. Авось пристроит там, у себя.

Следует рассказ про Брата. Тот, в отличие от Героя, в армию не ходил. Вместо этого занялся бизнесом, уехал в Город, раскрутился, купил там жилье и зажил припеваючи. Конечно же, помогал Маме, но даже этих денег стало не хватать, чтобы прокормить ненасытного Героя. Герой долго пялится в одну точку, ничего не соображая. Он к идее Мамы относится без восторга, ему не очень нравится перспектива кланяться в ноги более успешному Брату. Он ведет с Мамой жаркие дебаты, осушая компотик стопку за стопкой. Однако решающим аргументом для Героя становится приличная сумма денег, которые ему передает Мама. Эту сумму она выручила за старую, но все еще бывшую на ходу "Оку", оставшуюся от Отца - ей-то авто без надобности. Деньги поначалу отложила на черный день - и вот он настал; это, как оказалось, был день возвращения Героя из армии. Пристроит Брат куда-нибудь или сам какую работу найдешь, а на первое время хватит, - убеждает Мама. Герой скрепя сердце аргумент принимает, зализывает еще несколько ран и, проспавшись, все-таки отправляется в Город.



Герой прибывает в Город. Пасмурно. Он сидит на набережной, смалит папироски одна за другой и скабрёзно поглядывает на проходящих мимо городских фиф. Пытается с некоторыми из них завязать разговор, но они остаются безучастными к действенным сельским подкатам - разговорам про литературу ("Два капитана" Каверина) и футбол (подвиги красавца Черенкова). Наконец Герою это надоедает, он чувствует, что проголодался, и углубляется в дворы в поисках магазина, где можно разжиться пепси-колой и эскимо (Герой с детства, попадая в любой Город, привык первым делом искать пепси-колу и эскимо. Если, конечно, исключить попытки ухаживания за городскими фифами. Но это пришло со временем).

В одном из дворов он натывается на компанию неформалов. Завязывает разговор, худо-бедно получает ликбез о популярной в это время рок-музыке (все-таки отстал от жизни за годы в армии). И тут его внимание привлекает Фифа - юная, вертлявая, плоть от плоти представленной субкультуры. Она мгновенно возбуждает в Герое желание испытать кайф интима, однако он боится очередного облома. Тем не менее, Фифа не отказывает ему в общении - явно почуяла, что сельский лох при деньгах. Она раскручивает его на пиво в забегаловке для себя и друзей, однако продолжения общение не получает. Герой хочет остаться с Фифой наедине, а та к этому не стремится - говорить с ним не о чем, он абсолютно не в теме, да и вообще лох отсталый. Однако пишет ему свой телефон, заручившись обещанием сводить ее на крутой рок-концерт.

Наконец-то Герой вспоминает, зачем приехал в Город. Он находит телефон-автомат и звонит

Брату. Тот, мягко говоря, не в восторге от предстоящей встречи с родственником и пытается ее максимально отдалить, ссылаясь на занятость и предлагая до вечера погулять. Город посмотреть. Делать нечего - следует балабановская прогулка Героя по пасмурному Городу под русский рок [для полного погружения в атмосферу желательно, чтобы это были инструментальные кавера композиций подходящих лет в исполнении бессмертного ВИА "Квадро"]. Прогулка длится долго, под ее конец Герой держится за печень. Намек печени понят - и он отправляется зализывать эмоциональные раны в забегаловку. После этого вновь звонит Брату. Тот нехотя дает Герою свой адрес, но предупреждает, чтобы тот явился спустя несколько часов - необходимо задержаться по работе. Раздосадованный Герой решает поискать запавшую ему в душу Фифу. Однако за день он уже прилично нагулялся, поэтому садится в неизбежный для такого фильма трамвай.

В трамвае подвыпивший, пребывающий в неважном настроении Герой сталкивается с кавказцем. С кавказцами у него еще с армии не лучшие отношения, так что слово за слово - завязывается перепалка, грозящая неизбежным рукоприкладством. Герой вспоминает свой коронный прием: поднимает кавказца на руки и держит. Кавказцу крайне неудобно - он зажат между поручнями и потолком трамвая, поэтому просит пощады. Довольный Герой отпускает неприятеля. Тот покидает трамвай, напоследок обещая отомстить.

Трамвай довозит Героя до рынка. Гуляя вдоль рядов с паленым алкоголем, Герой встречает потрепанного немолодого мужика. Распив там же поллитру, они решают познакомиться. Герой узнает прозвище нового приятеля - Немец. Грозно интересуется, за кого тот воевал, и готов ли сожрать собственную майку. Немцу с трудом удается развернуть разговор в более конструктивное русло. Нагрузившись беленькой, новые друзья покидают рынок. Необходимость визита к Брату скрылась за завесой алкогольного тумана.



Герой с Немцем приходят на кладбище, где продолжают распитие с компанией местных алкашей - тремя парнями помоложе. Сгущаются сумерки, холодает, начинается дождь. Парни помоложе разбредаются кто куда, Герой уже почти готов вспомнить о Брате, однако выпивка у них с Немцем еще есть, и на малопослушных ногах собутыльники отправляются искать укрытие от непогоды. На их пути встречается здание школы, закрытой на каникулы. Вспомнив буйные сельские вечера своего отрочества, радостный Герой без труда проникает в здание и ведет Немца на второй этаж, чтобы там в одном из пустых классов продолжить пирушку. Уже зайдя в комнату, они понимают, что оказались тут не одни - их встречает недружелюбная компания кавказцев. По фатальному стечению обстоятельств, один из них - тот самый тип, с которым Герой ранее устроил потасовку в трамвае. Немцу удается улизнуть, однако Героя окружает, плотноядно потирая руки, непроходимая кавказская стена. Пятая стадия опьянения милостиво спускается на него, временно оставляя несчастное тело без сознания и на расправу недругам.

Наутро, с трудом придя в себя в пустом промозгом школьном классе, Герой эпично сидит, пялясь в одну точку и ничего не соображая. Помятый, обесчещенный, бесконечно несчастный, он покидает здание школы. Держась за печень, он долго блуждает дворами (под неизменный русский рок), пока не находит телефон-автомат. Однако Брату дозвониться ему не удастся, и Герой смутно знакомой дорогой отправляется на рынок. Немца он там не находит, зато - вот чудо! - вдалеке, за рядами, замечает вчерашнюю Фифу. Кричит ей - та не слышит. Герой сломя голову бросается навстречу любви прямо по рядам, сшибает с прилавков овощи-фрукты, напоследок, заложив крутой вираж, всей своей тушей врежется в Главаря местных Братков, не в добрый час приехавшего с инспекцией на крышуемый им рынок. Главарь с размаху садится в лужу, его дорогое пальто безвозвратно испорчено, торгаша смеются и улюлюкают. Взгляд криминального элемента красноречив: Герою несдобровать.

Секундный ступор проходит одновременно у Героя и ватаги Братков, подручных Главаря. Вспомнив все свои школьные и армейские беговые подвиги, Герой что есть мочи улепetyвает от Братков негостеприимными городскими дворами. Ему везет: получается оторваться от преследователей и укрыться в подворотне. Правда, забег не дался ему просто: рука с трудом сдерживает в теле рвущиеся наружу раздувшуюся печень и колотящееся сердце. Одежда Героя вся в грязи, нога подвернута, хряпа страдальчески перекошена. В таком виде на него и натывается Баба - сударыня не первой свежести, хмуро переживающая как временный застой собственного самогонного бизнеса, так и затянувшееся отсутствие личной жизни. Сжалившись над Героем и наскоро выслушав его сбивчивый рассказ об опасных для жизни приключениях, она буквально сгребает его в охапку и уводит к себе домой.

* * *



Герой вот уже несколько дней живет у Бабы. Дни тянутся как дурная бесконечность. Довольная Баба поит своего гостя халявной свежей смагой и щеголяет перед ним в застиранном оранжевом трико, без труда разжигая его нехитрые желания и тут же их исполняя. Погрузившись на кайфа дно, Герой надолго и надежно забывает о цели своего визита в Город. Как вдруг идиллии приходит конец. Баба, впервые за много дней не похмелившись, выкладывает сожителю паршивые новости: сегодня вечером прилетает из командировки ее муж, так что им нужно расстаться. Временно, настаивает новая пассия, однако Герой от таких новостей сам быстро трезвеет, некоторое время пялится в одну точку, ничего не соображая, после чего начинает стремительно подмечать многочисленные недостатки своей зазнобы. Покинув ее гостеприимное жилище (и не забыв прихватить смаги), Герой наконец-то вспоминает о Брате.

Опасливо озираясь (все-таки где-то тут неподалеку за ним гнались разъяренные Братки), Герой находит телефон-автомат. Брата ему удастся застать дома, однако тот буквально через час должен уехать из Города по делам и вернется только на следующий день. Остаться в своей квартире он Герою забывает предложить, так что тот в расстроенных чувствах бредет по Городу под русский рок, думая, чем заняться дальше. Из плена невеселых дум его вырывает громкая отборная брань - он попался на глаза давешним Браткам! Вновь приходится делать ноги. Братки, памятуя о спринтерских достоинствах преследуемого, прыгают в КамАЗ. Начинается непродолжительная, но живописная погоня. В этот раз запутать след подворотнями не получается - хорошо знающие местность Братки неизменно оказываются там, куда выбегает заполошенный Герой. Наконец ему везет: он в последний

момент запрыгивает в спасительный балабановский трамвай и - опустим подробности, отдав ситуацию в руки волшебникам-монтажерам - триумфально уходит от погони!

Выскочив из трамваев и убедившись, что Братков в обозримом пространстве не наблюдается, Герой случайно цепляет взглядом красочную афишу. Та гласит: сегодня в Городе выступает легендарная рок-группа "Наутилус Помпилиус". Герой тут же вспоминает о Фифе и своем обещании. Будоражимый предвкушением кайфа интима, он на сей раз быстро находит телефон-автомат и звонит Фифе. Та удивлена, но все-таки с трудом вспоминает Героя и нехотя соглашается на его предложение. Следует череда новых одиночных прогулок под русский рок и с рукой на печени. Их перемежают кадры на лавочках и в кафетериях, где Герой потребляет, соответственно, смагу и пепси-колу с эскимо. Наконец - вечер, здание ДК, толпы неформалов и прочей публики. Герой встречается с Фифой, тратит изрядную сумму оставшихся денег на дорожные билеты - и вот они на концерте легендарной рок-группы!

Фифа быстро жалеет, что согласилась пойти сюда с этим сельским недоумком. Тот не умолкает: комментирует действия музыкантов, чванливо рассказывая своей спутнице (а также всем окружающим), как нужно писать правильные, популярные песни-тупаски, с неизменным минимумом слов и запоминающимся проигрышем. Наконец Фифа не выдерживает и тащит Героя в ночной клуб, где тот стремительно просаживает на нее оставшиеся финансы. Ну и сам не менее стремительно добирается до почти невменяемого состояния.

Приходит в себя он где-то на полу. Фифы давно след простыл, зато в своей компании Герой обнаруживает дружелюбного иностранца. Вяло ворочая языком, Герой предупреждает собеседника про "кердык его Америке", а тот в ответ на ломаном русско-французском отвечает своему новому другу комплименты и предлагает продолжить общение наверху. Не чувствуя подвоха, зато чувствуя острое желание где-нибудь прилечь, Герой отправляется наверх в компании иностранца. С трудом фокусируя взгляд в приглушенном полумраке, он уходящим сознанием констатирует немалую ватагу плотоядно потирающих руки зарубежных секс-туристов. Вновь тьма милостиво накрывает невезучего Героя, а с ним - и наш экран.

* * *

Под утро, с трудом придя в себя в заполненном спящими телами помещении (почему-то на трюмо под кучей курток и пальто), Герой эпично сидит, пялясь в одну точку и ничего не соображая. Вновь помятый, вновь обесчещенный, бесконечно несчастный, он покидает здание клуба, находит телефон-автомат, звонит Брату. К счастью, тот как раз вернулся и ждет загулявшего родственника дома. Дорога почти через весь Город - нешуточное испытание для пережившего столько передрыг Героя. Он постоянно нервно и затравленно озирается, видя в каждом транспортном средстве потенциальный КамАЗ. Наконец он добирается до места, звонит в дверь и без сил, рыдая навзрыд, падает на руки Брату. Очень драматичный момент.



Взахлеб, сотрясаясь от рыданий, Герой пересказывает Брату череду выпавших на его долю за время пребывания в Городе злочключений (опуская, впрочем, наиболее нелицеприятные эпизоды, которые и так вытестены в самые отдаленные уголки сознания). Брат устало вздыхает и, преодолевая брезгливость, выдерживает долгие объятия. Затем, потеряв терпение, отправляет Героя помыться, дает ему чистую одежду и немного денег, советуя первым же поездом отправляться домой, в Село. Герой какое-то время сидит, уставившись в одну точку и ничего не соображая, после чего находит доводы Брата резонными, свои мысли - смятенными, душу - раненой, а выданную ему сумму - достаточной для поднятия настроения в ближайшей забегаловке.

Спустя какое-то время Герой, повысив градус настроения, сидит в забегаловке и предается сумбуру воспоминаний. Фифа отказывается выходить у него из головы. Набравшись храбрости (и запив ее пепси-колой), он находит телефон-автомат, звонит Фифе и предлагает ей уехать с ним в Село. Та откровенно смеется над дурачком и посылает его. Но Герой закусил удила. Нет, не зря он терпел столько мытарств. Забрав навечно честь и бесстрашие, Город должен что-то отдать ему взамен! На трамвае он добирается до рынка, оттуда - до дома Бабы. По счастью, Братки в этот день ему больше не встречаются. Дверь ему открывает

FMT #4.0

хмурый мужик - как выясняется, тот самый вернувшийся из командировки муж. Недолго думая, Герой берет его на руки, поднимает и держит, громко признаваясь Бабе в самых светлых чувствах и убеждая ехать с ним в Село. Та отвечает отборнейшей бранью и требованием забыть этот адрес навсегда. Расстроенный Герой, вновь опустев душой, в бессилии опускает руки - и тут же получает изрядную порцию тумачков от свирепого мужа.

* * *



Истерзанный, помятый, опустошенный, униженный, Герой плетется вдоль трассы (на поезд после "зализывания ран" денег уже не осталось). С неба метет полноправный зимний снег, вдобавок белесой пеленой окружающий мир окутывает туман. Внезапный гудок громким бульжником падает в угрюмое болотце его раздумий. Резко обернувшись, Герой видит... приближающийся к нему КамАЗ! Водитель сигналил заступившему на проезжую часть охламону, да и в принципе не прочь подвезти путника. Но путнику не до того - ему некогда вглядываться сквозь запорошенное снегом лобовое стекло, древний инстинкт ему твердит одно исконное слово: **ВЫЖИТЬ!** Беги, Герой, БЕГИ!

И Герой начинает БЕЖАТЬ. Оскользывая и спотыкаясь, выписывая замысловатые пируэты по обочине и самой проезжей части, он, тем не менее, не снижает темп. Попадись ему сейчас какой-нибудь ушлый КМС, да пусть сам мастер спорта по бегу - был бы посрамлен и уничтожен. Потому что Герой бежит так, как никогда раньше не бежал, как мало кто в жизни бегал вообще. Он бежит от Города, от вызванных (или разбуженных) этим Городом собственных страхов, от конкретного страха, утробно гудящего ему вслед (водитель крутит пальцем у виска и пытается докричаться до малахольного), от всего на свете... и

FMT #4.0

одновременно туда, где есть теплый, уютный дом. Где все понятно и спокойно. Где нет крутых клубов и модно прикинутых фиф, но зато всегда найдется лютая смага и теплошерстная подруга...

Мимо проносится припорошенный снегом указатель [*или появляется титр*] с надписью: "ДО СЕЛА - 5,5 РАЗ ПО 25 КМ". Играет тревожная песня "Наутилуса" *. Сбивчивое дыхание. Рука на печени. Заснеженный мир медленно поглощает финальная мгла...

*Мы сидим под кабачковым солнцем
И под нами кружится fifa земля
Она больше, чем Панченки голова
В ней хватит места всем рашистам из Кремля*

*Мы сидим на Скэле села
На пуфике ровно, я и овца.
Люди говорят, Коал, ты сходишь с ума
А мы просто сидим на Скэле, я и овца*

*Иногда мне кажется, что я должен встать
И отнести тебя как дитя
С пуфика слезть и на шашлык тебя сдать
Так легче тебе, да и мне нужно жрать*

*Но мы сидим на Скэле: я и овца
И мне кажется, что это все ерунда
Люди говорят, Коал, ты сходишь с ума
А я говорю, мы с ней муж и жена*

FMT #4.0

FMT. Issue #4.0

12'2019

—

<http://fmt.pw>

<http://fmt.pw/blog/>

<http://blog.isport.ua/football/community/kubokbloggerov/>

—

e-mail: box@fmt.pw

CC-BY-NC-ND 4.0

